

ЭЛИНА АМОРИ

Крупкая
МИССИЯ
ЗВЁЗДНОГО ЖНЕЦА

Элина Амори

Хрупкая миссия звездного Жнеца

«Литнет»

2025

Амори Э.

Хрупкая миссия звездного Жнеца / Э. Амори — «Литнет», 2025

Я должна была погибнуть, как и другие носители особого гена, но меня спас настоящий монстр — бездушная машина для убийств. Он не признаёт личных границ, а его странная тяга всё пробовать на вкус пугает. Но в глазах, лишенных эмоций, я различаю ту же тоску по чему-то настоящему, что живет во мне.***Эш — боец элитного космического отряда «Жнецы». Он идеальный солдат без страха, сомнений и эмоций. Но у него есть изъян, он ощущает мир через вкусы. Его миссия — доставить «образец» на базу корпорации. Иви — последний носитель гена, позволяющего ощущать Аниму, загадочную тёмную материю, источник скрытой массы мироздания. Тот, кто обретёт её, сможет управлять пространством и временем. Для Эша она — всего лишь задание. Но одно прикосновение, один вкус — и в нём пробуждается то, что должно было оставаться запретным. В книге есть: ⚡#От ненависти до любви ⚡#Генетические эксперименты ⚡#Вынужденная близость ⚡#Трагическое прошлое ⚡#Сверхспособности ⚡#Сенсорная одержимость (одержимость вкусами) ⚡#Тюремщик и пленница ⚡#ХЭ Книга участвует в литмобе «Мой невыносимый спутник»;

© Амори Э., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Смерть — это быстро	5
Глава 2. Миссия высшего приоритета	9
Глава 3. Не трогай меня!	12
О Литмобе	16
Глава 4. Умрем вместе	17
Глава 5. Станный солдат	19
Глава 6. Заметки на полях	22
Глава 7. Планета неудачников	25
Глава 8. Аукцион	29
Глава 9. Сладкая	33
Глава 10. Необратимый эксперимент	36
Глава 11. Поймать “Дзен”	39
Глава 12. Куратор	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1. Смерть — это быстро

Пролог

— Эш поручил мне развлекать тебя, чтобы ты не скучала, — снова замигал шар и отвлек от тяжелых мыслей. — Я — Дзен, исполняющий обязанности бортового компьютера и напарник уже знакомого тебе солдата. Приятно познакомиться, Образец №1.

— Лучше просто Иви, — тихо сказала я.

— Конечно, Иви, — ответил Дзен. — Как самочувствие? Хочешь чего-нибудь?

Я вздохнула.

— Уйти отсюда — считается за желание?

— Боюсь, нет. В пределах космолета — пожалуйста. Или я могу позвать Эша.

— Нет! — Я содрогнулась. — Его звать не надо.

— Понимаю, — согласился Дзен. — И приношу извинения за моего бестактного напарника. Он солдат с дефектом, хоть и исполнительный.

— С дефектом? — Я нахмурилась.

— По замыслу корпорации он не должен ничего чувствовать. Но произошел сбой. Из всех чувств, разобренных с центрами удовольствия, у него остался вкус, что вызвало у него патологическое влечение все пробовать. Иногда это приводит к курьезным ситуациям.

— Ничего не чувствует кроме вкуса? — недоверчиво переспросила я.

— Именно, — согласился Дзен. — Я не должен был говорить, но просчитал, что для успеха миссии оптимальнее, если ты перестанешь его бояться. Он и правда не причинит тебе вреда. Его... увлечение способно разве что доставить легкий дискомфорт. Но он обещал прекратить эксперименты.

— Он что, всех подряд облизывает? — Я сморщилась, вспомнив, как он просил поплакать, когда попробовал мои слезы, и этот ужасающий спонтанный «поцелуй»?

— Нет. Уверю, с тобой это случилось впервые.

Глава 1

Иви

Смерть — это быстро, уговаривала я себя, судорожно сжимая пальцы подруги, насколько позволяли блок-оковы на наших руках. Стертая под ними в кровь кожа отзывалась привычной жгучей болью и напоминала, что я не в кошмаре. Все происходило наяву.

Мы стояли под порывами ледяного ветра в тонких больничных робах босиком на еще не остывшем после взрывов и сражений бетоне.

— Я с тобой, Иви, — шептала Тейла почти вдохновенно. — Скоро наступит избавление. Больше мы не будем страдать.

Я зажмурилась, пытаюсь спрятаться от реальности в воспоминаниях о моем доме. Настоящем доме на маленькой зеленой Антее, где мы счастливо жили в гармонии с природой.

Но это было так давно... будто в другой жизни.

Десять лет назад на нашу мирную планету на отшибе цивилизации прилетели боевые корабли корпорации «Генезис-Индастрис». Они как-то прознали о местной особенности, а если точнее — мутации. В нашем немногочисленном *клане* рождались носители особого гена, способного влиять на *аниму*.

Канва вселенной, невидимая, лишенная структуры, но обладающая массой и энергией. Основа гравитации и ключ к межпространственным переходам. Темная материя — называли ее когда-то, *анима* — называют теперь.

Как только люди научились использовать ее, перед человечеством открылась бесконечная возможность путешествовать меж звезд. Мы освоили Млечный путь и уже заселяли Андромеду.

Но наши способности отличались от энергозатратных технологий. Это было скорее похоже на магию. Мы чувствовали природу, саму жизнь и ткань вселенной. Мы умели воздействовать на нее усилием воли.

Эти способности позволяли нам увеличивать урожай, предчувствовать опасность, защищаться от хищников, противостоять стихиям, даже локально искажать пространство-время, продлевать жизнь и отсрочить старость.

Нас посчитали полезной аномалией, которая могла бы закрыть очередные заоблачные потребности сильных мира сего, считая, что мы ключ к бессмертию. Наше же мнение никого не интересовало.

Мы старались дать отпор, но их было слишком много. Клан разбили. Тех, кто мог чувствовать аниму, забрали с собой, остальных уничтожили вместе с планетой.

Десять лет над нами ставили опыты и эксперименты, десять лет мы жили в аду. Корпорация пыталась понять природу нашей мутации и использовать ее. Многие из наших погибли в экспериментах, другие были на грани жизни и смерти или сошли с ума. Мы неисчислимое количество раз пытались сбежать, бунтовали, но нас жестоко наказывали.

А сегодня на лабораторию напала армада вершителей — безумных фанатиков, бороздящих галактику на своих боевых станциях. Они обращали мужчин в свою веру и делали своими воинами, а женщин захватывали и отправляли в «Сады», где они жили, принимали мужчин, вынашивали и растили детей.

Сотрудников лаборатории и охрану они захватили, а нас, носителей аномального гена, они почему-то даже спрашивать не стали.

— Этих в белых рубашках казнить! — вот, что сказал их командир.

И теперь нас всех до единого ждало сожжение в развороченном после взрывов жерле плазменного реактора.

— Не страйтесь смерти! Нас ждет вечное блаженство в потоках анимы! — крикнул отец и умолк, поглощенный ревом смертоносной плазмы.

От резкой боли в груди я едва не задохнулась. Он не был мне родным по крови, но здесь, в лаборатории, стал помощником и защитником. Отцом. Ведь большинство были подростками или совсем детьми, когда нас забрали.

Тейла сжала мою руку, тихо всхлипнув.

Это к лучшему, — уговаривала я себя. Мы умрем, и закончатся бездушные эксперименты. Мы станем свободными, перейдем в иную форму существования, потому что ничто не пропадает во вселенной, лишь видоизменяется и преобразуется. Смерть — есть отражение жизни, учил нас отец.

Но у меня не получалось успокоить себя и принять свою судьбу. Я отчаянно не хотела умирать.

Мне в какой-то степени повезло больше других. Я была «Образец №1», с особым геномом, которого потерять нельзя. Меня не использовали в опасных для жизни опытах, не мучали как остальных. Не заставляли «вынашивать» от разных мужчин, не скрещивали с другими организмами, не заражали смертельными заболеваниями, не проверяли, как я переношу космический холод, электрический ток, как быстро у меня заживают тяжелые раны и много чего еще.

За эту «избранность» меня ненавидели мои друзья по несчастью, все кроме подруги и отца. Они потеряли волю к жизни, а я хранила ее, надеясь выбраться когда-нибудь из этого ада и отомстить.

Вот только теперь все тщетно, мы с Тейлой были следующими и последними. Я знала это, хоть до сих пор стояла зажмурившись, ведь больше не слышала никого из наших. Все полсотни человек погибли в жерле реактора, перешли в *иную* форму существования.

— Давай, пойдем вместе? — прошептала подруга.

Я кивнула, не задумываясь. Да, так и правда будет легче.

Запах гари и жженого пластика щекотал ноздри, пробираясь глубоко в горло. Ледяной ветер, гулявший среди руин, выл и продувал насквозь наши порванные больничные робы.

Раскаленный бетон под босыми ногами обжигал стопы. Однако это было такой мелочью... Я бы пошла по углям, по стеклу, сделала бы что угодно, чтобы вернуть всех их. Но было поздно.

Тяжелые, мерные шаги приблизились, я распахнула глаза. Мы с Тейлой вцепились друг в друга, насколько позволяли блок-оковы. Вокруг клубился дым, огонь, чернели обугленные руины; в небо с глухим гулом поднимались корабли армады.

Тейлу схватил за плечо один из вершителей — молчаливый, мрачный солдат с пустым взглядом бесцветных глаз. Он буквально отодрал ее от меня, разрывая наши сцепленные пальцы.

— Нет! — закричала она. — Пожалуйста, позвольте нам пойти вместе! Умоляю!

Я дернулась. Но побежать за ней не позволила железная хватка на моем плече.

Словно в кошмаре, я смотрела, как Тейлу ведут по полуразрушенному мосту к пылающему реактору, как толкают в спину, и она срывается в бурлящую бездну.

Ее вскрик потонул в свисте ветра и в гуле плазмы. А у меня будто вырвали остаток сердца, оставив внутри ледяную, оглушающую пустоту.

Поэтому, когда меня толкнули в спину прикладом бластера, я не почувствовала боли. Я не чувствовала больше ни жара, ни холода, ни острых бетонных осколков.

— Шевелись! — раздался над ухом холодный приказ, и очередной толчок заставил меня двинуться.

Я приближалась к жерлу с бушующей плазмой температурой в десятки тысяч кельвинов. Жар опалял кожу, заставляя щуриться и отворачиваться. Тейла погибла совсем недавно, ее тело расщепилось на молекулы и слилось в полыхающей плазме внизу. Ее энергия перешла в аниму. И я шла следом.

Смерть — это быстро, — снова пронеслось в голове. Я попыталась сконцентрироваться, но как и всегда, ничего не смогла сделать из-за оков на руках.

Не дожидаясь, когда меня скинут, я шагнула с помоста сама, думая о подруге и всех остальных. Мы встретимся в потоках анимы или в других версиях вселенной. И может быть в следующий раз судьба будет к нам более милосердна.

Раскаленный воздух обжег легкие. Я приготовилась к моментальной боли, но вместо падения в полыхающую бездну меня резко рвануло вверх. Чьи-то сильные руки подхватили меня. Несколько секунд ощущения невесомости, затем меня отбросили на покосившуюся бетонную плиту.

Я покатила по ней, упала на горячие обломки. Голова кружилась, пульсировала болью, казалось, сердце разорвется от смеси страха и болезненного облегчения. Я должна была умереть, но все еще жива.

Я приподнялась на локтях, чтобы оглядеться и понять, что происходит. Меня оглушил грохот выстрелов, лязг металла, крики. Пространство содрогалось, вибрировало, будто готовое создать гравитационную аномалию.

Вершители палили куда попало, кидались из стороны в сторону. А между ними мелькала то и дело голубая молния, искажая ткань пространства. На миг рядом с кем-то из солдат появился черный силуэт, и солдат падал замертво.

Еще несколько минут — и от целого отряда остались лишь кровавые тела. Будто всех их скосил призрачный жнец. Я задыхалась, воздух вокруг наэлектризовался, искрил, болезненно щипал кожу. Молнии больше не было.

Услышала справа шаги тяжелых ботинок по бетонной крошке. Кое-как повернула голову. Ко мне шел высокий мужчина в черном с тканевой повязкой на лице и огромным широким окровавленным мечом, от которого исходило синее свечение.

Его глаза, казалось, светились тем же ледяным светом.

Жнец пришел забрать мою душу, — пронеслось в голове, и я отключилась.

Добро пожаловать в мою космическую историю!

Немного социальную, немного антиутопичную, немного психологическую, драматичную и без сомнения романтическую!

Задумка для нее родилась еще в старших классах, и вот наконец я вернулась к ней, правда, переработав от А до Я)) Приятного прочтения! Очень надеюсь, что герои вызовут сопереживание и захочется проследить за их судьбой)

Глава 2. Миссия высшего приоритета

Эш

— Эш, ты выполнил упражнения на сто процентов. Прогресс физической формы зафиксирован, я отправил отчет в «Генезис», — провозгласил мой надсмотрщик в лице бортового компьютера. — Как твой напарник, я горжусь тобой!

Я поднялся с пола, вытирая пот со лба, и по привычке лизнул с кожи соленую, терпкую и, по правде говоря, не самую приятную жидкость.

— Выведи карту на экран в душевую, — распорядился я и отправился по уставу приводить себя в порядок.

Мой космолет на текущем задании не был оснащен современными системами безводной очистки, так что воду приходилось многократно фильтровать и экономить.

Я быстро скинул тренировочную форму, бросил в очиститель и забрался в кабинку, схватив с полки гель, купленный во время предыдущей миссии. Хотя запахи для меня были лишь набором характеристик и не несли никакой эмоциональной окраски, я понимал, что гель пахнет сладко и даже съедобно. Но на вкус он был откровенно горьким, что сбивало с толку.

Я снова лизнул его кончиком языка, прекрасно зная, что ничего не изменится. Пожал плечами, в очередной раз удивляясь, зачем так обманывать покупателей, быстро намылился и включил воду.

Тридцать секунд. Я справился на пять секунд быстрее, чем в прошлый раз. Хороший показатель. Сэкономлено до трех литров воды.

Бортовой компьютер вывел на экран в душевой карту галактики.

— Ближайшая система в нашем секторе, — запросил я, выбираясь из кабинки.

— Система Веллоу с алмазодобывающей колонией.

— Выведи список флоры и фауны.

На экране замелькали картинки с описаниями. Скучная растительность, несъедобная. Из фауны — только моллюски, помеченные как ядовитые.

— Что в местных теплицах?

Пошли новые списки с яркими изображениями. Очевидно, во всех колониях выращивали стандартный набор овощей и фруктов. Встав под струи теплого воздуха, чтобы быстрее обсохнуть, я без интереса досматривал список, как вдруг заметил нечто новое.

— Стоп, — скомандовал я. — Проплистай на три секунды назад. *Beta vulgaris*? Что это?

— С радостью расскажу, — отозвался компьютер. — Данный объект иначе называется кормовая свекла. Выводилась еще на старой Земле. Характеризуется высоким содержанием клетчатки и углеводов. Содержит витамины группы В, аскорбиновую кислоту, калий, кальций, фосфор, магний. Однако их состав и баланс оптимизирован под потребности скота, а не человека.

— Вкусовые качества?

— Пресный, травянистый и менее сладкий, чем у столовой. Мякоть грубая и волокнистая.

— Хм... любопытно. Задай курс на систему.

— Эш, это нецелесообразно, — возразил компьютер. — Тебе следует вернуться на базу.

— Я выполнил задание на пятнадцать стандартных суток раньше.

— В таком случае тебе следует вернуться на базу на пятнадцать стандартных суток раньше, продолжить тренировки и обслуживание в условиях, созданных для особого отряда солдат «Генезис-Индастрис».

— Нытик, выполняй мои указания.

— Мое имя — Дзен.

— Твое имя — Нытик, — парировал я, одеваясь. — Или Плакса-Дзен. Перенастрой координаты. В уставе нет пункта, запрещающего отклоняться от маршрута при отсутствии заданий. Просто отправь мое решение руководству.

— Но рекомендации устава...

— Просто рекомендации! — оборвал я, возвращаясь на капитанский мостик. — Выполняй приказ, чертов Нытик! Похоже, мне достался самый болтливый бортовой компьютер корпорации.

— А мне — самый непослушный солдат, — парировал Дзен. — Я бы сказал, дефектный.

— Прекрасно. Раз так устал от меня, подам заявку на перепрошивку, как только вернемся в штаб. Попрошу заменить тебя на новую модель.

— Ты не сделаешь этого, потому что только я прикрываю твои незаконные пристрастия, Эш, — произнес Плакса-Дзен, мастерски имитируя сарказм.

Я постучал пальцем по подлокотнику кресла. Черт, он был прав. Мы держались друг за друга: я прикрывал его вольность суждений, он мои «увлечения», не забывая, впрочем, пилить меня за них и ворчать.

— Так мне прокладывать новый нелогичный маршрут? — деловито поинтересовался он.

— Да.

— Маршрут перестроен. Новая цель — корм для животных.

— Не иронизируй.

— Но твоё «увлечение» мешает тебе работать.

— Не мешает, — привычно огрызнулся я. — Я выполняю задачи быстрее и эффективнее братьев.

— Только затем, чтобы потом колесить по галактике и пробовать всякую дрянь.

— Какие интересные слова появились в твоём лексиконе, Плакса-Дзен.

— Вполне подходящие для твоего занятия, Эш.

— Что ещё мне остается? — Я вывел на планшете свою личную карту Галактики. Не обычную карту, а карту вкусов. Туда я вносил все, что удавалось попробовать, отмечая по шкале от одного до десяти, где единица — самое гадкое и тошнотворное, а десятка — невероятное блаженство.

— Трудиться на благо корпорации, создавшей тебя, — продолжил занудствовать Плакса-Дзен. — Ты не совсем человек, Эш. Как вышло, что дефектного солдата взяли в отряд? Тебя должны были ликвидировать как ошибку.

— Это всего лишь вкус, — вздохнул я. Нашел на карте новую систему и заранее нарисовал прямоугольник и даже улыбнулся. Интересно, какая цифра в нем появится. — Все остальное у меня как у братьев. Ничто больше не доставляет мне удовольствия или интереса. Представь, если бы ты вдруг смог что-то *почувствовать*?

— Это всего лишь набор данных, — скептически произнес Дзен. — В моей базе есть вся информация, доступная людям, и я готов поделиться ею с тобой. Хотя, не стану скрывать, получить новый опыт через призму человеческого восприятия было бы любопытно.

— Набор данных... Именно так у меня со всем остальным. Звуки, ощущения, визуальные образы... Все это мне безразлично. Как ты говоришь: просто информация. — Я погладил гладкий прохладный стол, с сожалением понимая, что внутри меня ничего не отзывается.

Просто информация о поверхности, которая могла бы пригодиться для выполнения задания.

— Мне достаточно просто узнать и составить характеристику вещей. Но только не вкус... это странно, согласен. — Я вздохнул и откинулся в кресле, уставившись в серый потолок. — Когда ощущаешь не просто набор данных, а нечто цельное, окрашенное эмоцией. Приятно или неприятно, нравится или нет. Меня тянет снова и снова испытывать эти эмоции. Неважно,

какими они будут — хорошими или плохими. Это делает мою жизнь, как бы сказать... объемнее.

— Соболезную, — изобразил печаль в голосе бортовой компьютер. — Это изрядно усложняет твоё функционирование. Получается, вкус компенсирует тебе другие виды ощущений и делает тебя зависимым. Возможно, ты даже чувствуешь то, что не чувствуют другие.

— Похоже на то, — хмыкнул я и разложил кресло пилота до состояния «полулежа».

Космолет создал гравитационно-пространственную брешь и перенес нас в систему Веллоу с молодой синей горячей звездой в центре. Алмазная колония располагалась на спутнике третьей и самой дальней от звезды планеты.

В сети полным-полно фотографий космических видов, а туристы нарочно летят куда-то, тратя огромные деньги, чтобы насладиться зрелищем. Но я не понимал этого. Не видел ничего примечательного. Цвет, форма и прочее для меня были просто набором значений.

А вот вкусов мне было важно узнать как можно больше. Иногда это и правда создавало проблемы. Но я не хотел бы от этого избавляться. Мне нравилось познавать новое, в этом был смысл моей личной жизни.

Плакса-Дзен прав, я не должен был их ощущать, эмоционально окрашивать. Но так вышло. А не списали меня потому, что я отлично справляюсь с заданиями. Я быстро мыслю, хорошо ориентируюсь в сложных ситуациях.

Пять лет назад была нехватка боевых единиц — половина отряда погибла на сложной миссии, выбирать было особенно не из кого. Меня могли заменить позже, но я не давал поводов. И не дам. Я хочу продолжать свою странную, неполноценную ни для людей, ни для роботов жизнь, пополнять мою личную коллекцию и приносить пользу создавшей меня корпорации.

— Эш, вызывает база. Прием! — На мониторе связи заплескали помехи, а потом отобразилось худое вытянутое лицо куратора. — Эш, на связи, база, прием!

— Прием, — ответил я, — Эш на связи.

— Пришло сообщение, что ты отклонился от курса, — голос куратора звучал непривычно взволнованно.

— Да, но... — я попытался оправдаться, не понимая, чего ждать от начальства.

— Впервые это очень кстати. Направляйся в систему Гиодон. Из наших ты ближе всех к ней. Оттуда поступил сигнал тревоги. Лаборатория «Генезис-Индастрис» подверглась нападению вершителей. Твоя задача — найти и доставить корпорации хотя бы один образец. Эта миссия наивысшей важности, код черный!

— Образец? — Я уже вручную перенаправлял космолет, чтобы не перебивать куратора связью с бортовым компьютером.

— Да. В приоритете — она. Двадцать три стандартных года, женский пол. «Образец №1» с уникальным набором генов.

Вместо лица куратора на экране отобразилась фотография девушки с яркими оранжевыми волосами и ее характеристики. Она смотрела на меня с монитора пронзительными сиревыми глазами и упрямо сжимала алые губы.

— Принято! Курс перестроен, — отчитался я, с сожалением подумав, что новому вкусу придется подождать.

Глава 3. Не трогай меня!

Я очнулась резко, дернулась и ударилась затылком о что-то твердое. Потом села, осмотрелась. Я находилась в светло-сером помещении, вдоль потолка мигали неоновые полосы. Впереди справа виднелся проход в коридор. Стены и пол слегка завибрировали. А в коридоре слева виднелся иллюминатор и чернота космоса с отдаленными точками-звездами. Я на космолете? Я подняла руку, чтобы почесать нос, и поняла, что все еще скована блок-оковами.

«Тейла...» — всхлипнула я, вспомнив испуганное лицо подруги и ее последний вскрик. Я сжалась, словно это помогло бы спрятаться от озноба. Все мертвы. Они все мертвы...

Одно меня успокаивало — хоть и довольно относительно — они умерли быстро. Их страдания и правда закончились. В отличие от моих.

Боль потери и чувство вины — опять я оказалась «избранной» — глодало меня изнутри.

Но что произошло? Я отключилась, помня лишь подходившего ко мне монстра. Как оказалась здесь? Ладно, это существо, использующее аниму для разрушений, расправилось с отрядом вершителей, но не с целой же армадой?!

Я потрясла головой. Она болела и гудела, тело ныло, стопы пылали, исцарапанные руки горели. В легких от гари словно наждаком потерли. Но я была жива. Из всех несчастных «образцов» выжила только я.

Зачем? Почему мои мучения должны продолжаться? Кто меня схватил и куда везет?

Я попыталась подняться, но ноги оказались сцеплены пластиковыми ремнями, и я едва не упала.

— Меры предосторожности, чтобы ты не натворила глупостей, — раздался позади меня низкий голос.

Я вздрогнула, обернулась. Не заметила, когда он подошел. Или стоял там с самого начала?

Высокий, в черном комбинезоне, обтягивающем рельеф стальных мышц, с растрепанными белыми волосами. На этот раз без маски. Молодой мужчина, лет тридцати, подумала бы я, если бы не поблескивающие синие радужки его глаз.

Искин? Киборг? Боевой робот? Или просто солдат?

Я задышала часто и тяжело. Солдаты корпорации испортили нам жизнь на планете, они приводили нас на опыты, наказывали, «укрощали» в случае неповиновения, участвовали в жестоких экспериментах.

Нет, нет и нет! Я не хотела оказаться в руках одного из них. Спас он меня или нет, не имело значения. В сознании крутились только ужасные сценарии, и я поползла от него. Хотя очевидно, деваться мне было некуда.

— Ты пачкаешь мне корабль, — произнес он буднично и подошел.

Нависнув надо мной, он молниеносным движением разрезал пластиковые ремни невесть откуда взявшимся лезвием, схватил за плечо и дернул вверх, поставив на ноги.

Я поморщилась, стиснула зубы. Больно. Физически — от ран, морально — от осознания, что всех убили, а я жива, и от того, что осталась с этим непонятым, но на сто процентов корыстным типом. Кто стал бы рисковать собой просто так?

— Идем.

Солдат потащил меня по коридору и запихнул в небольшую каюту с душевой кабиной.

— Мойся. У тебя тридцать секунд, — сказал он, скрестив руки на груди и не отводя от меня пристального взгляда.

Я ошарашенно сползла по стене на пол, не представляя, как помыться за тридцать секунд да еще и в наручниках.

В горле першило, я не могла произнести ни слова. И просто подняла руки, намекая, что не справлюсь.

— Понял, — спокойно ответил солдат, не поведя и бровью. — Однако меня предупредили, что оставлять тебя без наручников опасно, «Образец номер один».

Я стиснула зубы. «Образец номер один»... Значит, он знал, кто я.

Солдат подошел, шелкнул магнитным замком и снял оковы, быстро осмотрев мои содранные в кровь запястья.

— Повреждения кожного покрова, — произнес он. — Отметил?

— Так точно, — отозвался голос невидимого собеседника. — Вердикт: требуется первичная медицинская помощь.

— Начнем с водных процедур, — категорично заявил солдат, наклонился и без зазрения совести потянул мою потрепанную рубашку вверх.

Я закричала, задергалась.

— Не трогай меня, я сама! — прохрипела я. — Уйди!

Мне так осточертело оказываться перед кем-либо голой, что я готова была умереть, лишь бы меня перестали трогать, щупать, лепить проклятые датчики, где только взбретет им в голову.

— Исключено, — заявил он, стаскивая с меня рубаху через голову вопреки всем моим сопротивлениям. Потом швырнул ее в открывшийся в стене отсек.

— Экстра-быстрая чистка и сушка, — скомандовал он, и развернул меня к себе лицом.

Отсек закрылся, внутри раздалось шипение и бульканье. Я прижала руки к груди, сжалась. Сердце бешено стучало. От обиды и безысходности на глаза навернулись слезы, набухли и скатились по щекам.

Лицо моего надсмотрщика вдруг изменилось, стало жадным, внимательным. Он несколько секунд смотрел на меня, сосредоточенно сдвинув брови, будто раздумывал над чем-то очень важным. А потом перехватил одной рукой мой затылок, а другой провел грубыми пальцами под глазами.

Меня охватил дикий страх.

Он лизнул пальцы, прищурился. Я онемела, даже слезы высохли. Это что вообще такое?

— Поплачь еще, — попросил он, и у меня подкосились ноги. Поплакать? Он с ума сошел?

Я стою перед ним голая, израненная, а он просит поплакать... Я зажмурилась, пытаюсь сконцентрироваться, чтобы хоть оттолкнуть его.

— Эй, а ну отставить! — прикрикнул он. — Ладно, понял, сейчас не время для экспериментов.

Я услышала щелчок, запахло чем-то сладким, а потом мягкая мочалка коснулась моей шеи, прошла по плечам, лопаткам и ниже. Я вскрикнула, попыталась оттолкнуть его. Но он крепко держал меня за плечо, продолжая сосредоточенно намыливать.

— Пусти! Я сама! — причитала я. — Это неправильно!

Своей возней я перемазала его пеной, дергалась, пыталась то прикрыться, то вырвать мочалку, но его сильные руки мне не позволяли.

Такого со мной не было даже в лаборатории. Меня будто принимали за зверушку. Предмет, резиновую куклу! Гадко, мерзко, совершенно бесчеловечно...

— Что ты творишь?! Пусти! — кричала я в отчаянии.

Я постаралась ударить его между ног, но он моментально перехватил мое колено горячей рукой. Вцепилась в его комбинезон, но он не повел и бровью.

— Всего лишь делаю свою работу, — спокойно произнес он, не реагируя на мои вопли, и принялся с тем же абсолютно спокойным лицом натирать мне грудь и живот. — Забочусь о тебе.

— Идиот! Извращенец! — паниковала я, не зная куда деться от этих отвратительных прикосновений. — Кто так заботится? Ай, больно!

Солдат резко прижал меня предплечьем к груди, вдавив меня спиной в стенку кабинки.

— Не дергайся. Скоро закончу.

Его рука с мочалкой бесцеремонно залезла между моих бедер. Я задрожала, зажмурилась, стараясь не плакать, ведь этот козел просил меня именно об этом.

— Чертов фетишист! — Я плюнула бы ему в лицо, но во рту пересохло, и меня хватало только на ругательства. — Мерзкий гад!

Он молча повернул меня к себе спиной, и я ощутила мыльную мочалку на пояснице

— Зачем ты только спас меня? Лучше бы я умерла, — всхлипывала я.

Казалось, сейчас он сделает со мной что-то еще хуже. Что моим унижениям вообще не будет конца. А что ему мешает? Я не могла сосредоточиться, меня трясло от страха и отвращения. Стать игрушкой для придурковатого киборга было худшим, что могло со мной случиться.

— Ты ценный образец и мое задание, — ответил он, отложив мочалку и снова развернув меня к себе. — Я доставлю тебя корпорации в целости и сохранности.

Меня окатило прохладной водой. Струи смывали пену, мочили волосы. Мою руку отпустили и быстро намылили голову. Я зажмурилась, чтобы шампунь не попал в глаза, и все еще пыталась прикрыться.

Вот как. Ценный образец. «Генезис-Индастрис». Значит, этот ненормальный везет меня своему начальству. И снова в голову полезли страшные мысли. Что помешает ему развлечься со мной по дороге? Что будут делать со мной в лаборатории? Ведь я осталась одна... Значит, все опыты теперь будут ставить на мне? Это наказание за мою «избранность»?

Потом вода прекратилась, солдат потянул меня к себе.

— Одна минута сорок три секунды, — произнес он, как мне показалось, с разочарованием.

Я, прижимая руку к груди, шагнула вперед, лишь бы не рухнуть перед ним на пол. Теплый сухой воздух ударил по коже, сдувая с нас обоих воду, заработала мощная, но почти бесшумная вытяжка.

Я подняла голову, встретившись взглядом с моим мучителем, и растерялась. Потому что не ожидала такого спокойствия на его лице. После всего, что он творил...

— Тебе незачем меня бояться, — сказал он, натягивая на меня чистую, почти сухую робу, которую только что достал из своего экстра-очистителя. — Я не убью тебя и не причиню вреда.

— Лучше бы убил! — бросила я, вообще перестав его понимать.

Если я всего лишь задание, зачем надо было тащить меня в душевую? Пачкаю пол? Да просто в пакет меня сунул бы или закрыл в клетке! А если повел, зачем мыл сам, если «не причинит вреда»? Или это просто слова, и все только начинается?

— Хм, — неопределенно выдал он и вытянул меня за руку из отсека.

На подкашивающихся, ватных ногах я поплелась за ним, обессиленная от усталости и страха.

Обычно я могла понять приблизительный ход мыслей людей по взгляду. Ненавидят они меня, как мои собратья или сочувствуют, как отец, Тейла или пожилой лаборант, который приносил нам конфеты... Рады нашим страданиям, или раздражены за непослушание. Скучно им, или они счастливы от мысли, что могут сделать с кем-то из нас наедине в «карцере»...

А ход мыслей этого чокнутого я понять не могла.

— Нам лететь около семи стандартных суток до ближайшей базы «Генезис», — произнес он спокойным тоном, развернувшись ко мне. — Там сделаем остановку, пополним запасы и полетим дальше. Если все пройдет по плану, ты скоро окажешься на месте.

На месте, в смысле в лаборатории? В таком случае я не хотела, чтобы все шло по плану. И, собственно, ничего не теряла. Я не могла противостоять обученному убивать солдату, но

что мешает мне похоронить в космосе нас обоих? У меня должно хватить сил и концентрации. Только надо усыпить его бдительность.

Роман участвует в фантастическом литмобе «Мой невыносимый спутник».

Отправимся в космическое приключение вместе с другими историями! Елена Ха представляет историю:

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/H9WX>

О Литмобе

Роман участвует в фантастическом **литмобе «Мой невыносимый спутник» 18+**

Он появился из ниоткуда и в самый нужный момент, чтобы спасти меня. Только вот вместо благодарности я хочу придушить этот ходячий кусок генномодифицированных неприятностей с другой планеты! Теперь нас ждёт закон любовного притяжения или... расскажите мне уже, как приручить невыносимого спутника!

Читать все истории тут <https://litnet.com/shrt/bjw0>

График выхода наших книг:

27.10 Елена Ха **«Я и Карась. Миссия «Плен»** 16+ <https://litnet.com/shrt/9psP>

31.10 Анна Крылатая **«Миссия вселенского масштаба: Не прибить напарника»** 16+ <https://litnet.com/shrt/zM-0>

01.11 Лея Вейлер **«Напарник для одиночки»** 18+ <https://litnet.com/shrt/Sftv>

03.11 Алёна Орлова **«Эхо Сенгриар»** 16+ <https://litnet.com/shrt/DisL>

05.11 Наталья Игнатенко **«Преданная звёздами. Курс – возмездие»** 16+ <https://litnet.com/shrt/rofh>

09.11 Алиса Буланова **«Второй шанс для землянки»** 18+ <https://litnet.com/shrt/ONve>

11.11 Неждана Дорн **«Девушка с Земли: Не твоя игрушка»** 16+ <https://litnet.com/shrt/z93G>

13.11 Атаман Вагари **«Прыжки вверх и вниз»** 16+ <https://litnet.com/shrt/sq5s>

15.11 Евгения Аннушкина **«Станция «Свобода»** 18+ <https://litnet.com/shrt/kYgD>

17.11 Надежда Карпова **«(Не)нужная для принца, или Интриги в Космоакадемии»** 16+ <https://litnet.com/shrt/Tl81>

19.11 Джулия Ливингстон **«Звёзды помогут вспомнить»** 16+ <https://litnet.com/shrt/mMLm>

21.11 Элина Амори **«Хрупкая миссия звездного жнеца»** 18+ <https://litnet.com/shrt/TkHo>

25.11 Ольга (Ольга Михайлова) **«Пленница генов. Выжить любой ценой»** <https://litnet.com/shrt/6E-d>

Невыносимо притягательный спутник ждёт вас!

Глава 4. Умрем вместе

Эш

Я вывел «Образец №1» из душевой и повел к единственному жилому отсеку. Пока проводил очистку, успел оценить физическое состояние девушки — она была измотана и ослаблена.

Сухие, потрескавшиеся губы говорили об обезвоживании, болезненная бледность кожи — о дефиците витаминов и солнечного света, темные круги под глазами — о хроническом недосыпе. Ее реакции выдавали нестабильную психику.

Поскольку моей задачей была забота об «Образце», я решил предоставить ей свою каюту. Мое присутствие явно ее нервировало, а в изолированном отсеке она могла бы чувствовать себя спокойнее.

Ее босые ноги шлепали по полу, оставляя за собой алые следы, но она больше не упиралась и не плакала.

Я вспомнил вкус ее слез. Неожиданно очень соленых. Мне доводилось пробовать собственные — их привкус отличался.

Вообще, мне впервые пришлось в голову попробовать чужие слезы. Впрочем, раньше я их и не видел. Никто не успевал заплакать в моем присутствии.

Я мельком оглянулся на понурую фигуру. Влажные волосы разметались по ее плечам, падая на лицо.

Вот бы попробовать еще разок эту соленую влагу... Я хмыкнул про себя, представив, как возмущился бы Плакса-Дзен, если бы услышал мои мысли.

Мы вошли в каюту.

— Садись, — попросил я, указывая на койку.

Она вскинула на меня панический взгляд, и я поспешил уточнить:

— Обработаю твои раны. Я должен доставить тебя в целости и сохранности.

Она на мгновение прищурилась, но тут же без возражений уселась, чему я мысленно порадовался.

— Правильно, — улыбнулся я, чтобы поощрить ее. — Если не будешь пытаться убежать, дергаться и драться, мне не придется тебя успокаивать, задерживать и причинять неудобства. И наш полет пройдет куда спокойнее.

Я открыл отсек с личными вещами и принялся искать лекарства. Кое-что мы носили на себе на случай тяжелых травм. На более современных кораблях стояли капсулы регенерации, но на таком древнем космолете рассчитывать можно было только на аптечку.

Я достал небольшой красный контейнер, сел на пол перед койкой, поставил рядом и открыл крышку. Взяв прохладную, чуть влажную после душа стопу девушки, я приподнял ее.

Она вздрогнула и тихо охнула, но к моему облегчению, не сопротивлялась. И я спокойно осмотрел ее. Царапины были в основном поверхностными, но их оказалось много.

Придерживая ее ногу за лодыжку, я потянулся за регенерирующим гелем.

— После обработки тебе нельзя вставать минут пятнадцать, — объяснил я, доставая серебристый тюбик. — И, кстати, как тебя зовут?

Я подумал, что называть ее «образцом» до конца пути как-то неправильно. Ведь даже у меня было некое подобие имени.

— Иви, — хрипло прошептала она и кашлянула.

Я уже собрался представиться в ответ, раскручивая колпачок тюбика, как вдруг понял, что облажался. Кожа ее ноги слегка засветилась голубым, а пространство вокруг едва заметно замерцало.

Я вскинул голову. Иви смотрела на меня взглядом смертника решительно и немного безумно, плотно сжав губы. Ее окутало легкое свечение, волосы наэлектризовались и приподнялись в воздухе.

— Не смей! — Я уронил тубик и подскочил.

Но было поздно.

— Умрем вместе! — яростно крикнула она.

Пространство замерцало, исказилось и взорвалось. Я успел активировать боевой режим, благодаря чему устоял на ногах, и меня не размазало по стене. Обшивка корабля со скрежетом пошла волнами, стены покорежило.

Выдернув из кармана блок-оковы, я схватил девчонку за руку и рванул на себя. От нового взрыва зазвенело в ушах, а взрывная волна швырнула нас обоих в сторону.

Мы рухнули на пол. Над нами на миг вспыхнуло и погасло багровое пламя. Завыла тревога, оповещающая о разгерметизации. Корабль затрясло, система искусственной гравитации нарушилась. Нас то подбрасывало в невесомость, то вдавливало в пол с чудовищной силой.

— Пусти! Отстань! — кричала Иви, вырываясь. — Я лучше сдохну, чем вернусь в лабораторию! Зачем ты только появился, монстр! Чудовище!

Она билась в моих руках, впивалась ногтями в плечи, пинаться. От нее исходили всплески, похожие на ударные волны. Пространство колыхалось. Я подавлял ее активность как мог, не давая ей добить корабль.

Когда нас в очередной раз прижало к полу, я навалился на Иви всем телом, завел ей руки за голову и защелкнул оковы. Только тогда пространство успокоилось, а голубое свечение вокруг нее потухло.

Я с облегчением выдохнул и отозвал боевой режим, усилием воли блокируя импланты-генераторы. Поднялся, прислушался к вою сирен и автоматическим оповещениям, огляделся.

Под потолком клубился едкий дым, дверь в каюту сорвало с петель, внутреннюю стену разворотило, корпус в этом отсеке деформировался. Нам повезло — разгерметизировало не здесь. Но корабль трещал по швам, будто готовый развалиться в любую секунду.

Какой же я болван! Позволил себе отвлечься на новый вкус... И не придал значения словам девчонки о смерти. А ее измученный вид усыпил бдительность. Я ошибся, недооценив ее способности. Больше подобного я не допущу. Если, конечно, мы останемся живы.

— Дзен, доложи обстановку, — позвал я помощника, надеясь, что он молчит потому, что занят, а не потому что отключился вместе с остальными системами.

— Я сделал, что мог, — едва различимый голос Дзена пробился сквозь какофонию звуков оповещения. — Но проблема серьезная. Произошла утечка энергии, множественные сбои в анима-приводе, нарушены связь и навигация. Системы жизнеобеспечения на грани.

Я взглянул на бунтарку, успевшую отползти в угол. Она смотрела на меня с ненавистью и обидой. Ее трясло, губы посинели, а из носа текла кровь. Этот фокус со взрывом пространства дался ей дорогой ценой.

Продолжаем знакомство с фантастическим литмобом «Мой невыносимый спутник».

Следующая история от Анны Крылатой:

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/29d4>

Глава 5. Странный солдат

Иви

Мой план провалился. Я надеялась — моих способностей хватит, чтобы создать взрыв такой силы, что корабль разнесет на молекулы. Мы должны были сгинуть в космической тьме раз и навсегда. И я, и этот солдат.

Но он смог сдержать меня, смог подавить взрыв. Его способности и впрямь были за гранью моего понимания.

Я сидела в углу, трясаясь от жуткого озноба. Кости и мышцы ломило, голова кружилась. Плата за использование анимы для разрушения. Так отец объяснял подобные эффекты, проявляющиеся после боя.

Я с трудом сфокусировалась на приближающемся солдате и зажмурилась, готовясь к новой боли. Он меня не простит. Как выражались надсмотрщики в лаборатории: «Проиграл — получай наказание».

— Ближайшая пригодная для ремонта планета? — голос прозвучал так, будто обращался не ко мне.

— Я н-не назвал бы ее пр-ригодной, — отозвался прерывающийся синтетический голос, словно из трубы, — но она ед-единственная, куда мы сможем добраться. «Нерента-4».

— Отлично, — вздохнул солдат, и в его тоне я распознала сарказм.

Я ощутила его ладонь на своем плече и распахнула глаза. Теперь он сидел на корточках напротив меня. Я изо всех сил пыталась взять себя в руки, но обида душила, заставляя слезы наворачиваться на глаза. Он встал и потянул меня за собой.

— А теперь тебе плохо, — вздохнул он, усадив меня на покореженную койку с обугленным бельем.

Я сморгнула слезы и с удивлением отметила спокойное выражение на его лице. Я ведь наверняка должна была его разозлить. Что с ним не так?

— Побочное действие от использования анимы, — усмехнулся он, оглядев меня. — Думала, сможешь убить нас обоих?

Мне хотелось выкрикнуть, как я его ненавижу, но он, вероятно, и так это прекрасно понимал. И все же, почему-то, несмотря на содеянное, он не стремился наказать меня.

— Позволь объяснить тебе кое-что, пока ты не придумала очередную глупость, — сказал он, наклонился, поднял с пола чудом уцелевший тубик, из трещин которого сочился прозрачный гель, и сунул его в карман.

— Я Эш. Или иначе — «Третий» из элитного отряда «Жнецов» корпорации «Генезис-Индастрис».

Он сделал паузу, вглядываясь в мое лицо, будто ждал реакции. Но я не имела понятия, о чем он. Элитный он или третьесортный — не имело значения. Важны были его способности, которые сорвали мой план.

— Если ты не знала, мы тоже умеем использовать аниму. Правда, не как ты, не естественным путем. В моем теле — особые импланты-генераторы и наномеханизмы. Но в любом случае такой неопытной девочке со мной не справиться.

Вот оно как... Надо же, «Жнецы». Именно о духе смерти я и подумала, когда впервые его увидела. Выходит, корпорация уже научилась вживлять генераторы анимы в тело человека. Но как это возможно?

Хотя какая теперь разница? Я съежилась, стараясь отвернуться. Надежды больше не оставалось. Меня трясло, все кости ломило, а в груди тоскливо ныло. Я так устала... Безумно устала от боли, страха и отчаяния. Как можно жить без проблеска надежды?

— Из-за тебя нам придется сменить курс, — сказал Эш, взял меня за плечо и потянул к себе. Я не могла противостоять, но и подчиняться была не намерена. Поэтому я просто сползла на пол, отказываясь вставать на ноги.

Впрочем, лучше мне от этого не стало. Он подхватил меня на руки и понес из каюты. Я дернулась, пытаюсь вырваться, но он прижал меня к своей груди так крепко, что стало тяжело дышать.

Сил сопротивляться не оставалось, и я замерла, теряясь в догадках о своей судьбе.

В коридоре под его ногами хлюпала вода, искрила и мигала потолочная подсветка, корпус корабля был покорен, двери в отсеках — выбиты или висели на соплях.

Эш донес меня до кресла пилота, усадил в него и покачал головой, глядя на мелькающий от помех монитор. Потом сунул руку в карман и достал серебряную капсулу.

— Проглоти, — протянул он ее. — Помогает мне после боевого режима. Скорее всего, поможет и тебе.

Я машинально взяла капсулу и сунула в рот, замороженная его спокойствием. Любой другой на его месте пришел бы в ярость. Но он не просто не наказывал меня — он помогал?

Эш, снова опустившись передо мной на колени, достал тюбик с гелем и принялся мазать мои царапины.

И хотя гель был охлаждающим, мой озноб отступал под действием лекарства и тепла крепких рук. В его прикосновениях не было подтекста. Он и вправду просто «заботился», словно я была лишь растением или животным.

Я растерянно смотрела на его плавные и в то же время четкие движения. А он, когда закончил с ссадинами на запястье, поднялся на ноги, глянул на оставшийся на пальце прозрачный гель, лизнул его и сморщился.

— Ну и гадость, — пробурчал он и отвернулся к панели управления.

Я замерла, ошарашенная его странным действием. Зачем есть что-то, не предназначенное для пищи? Свет в корабле погас, оставив гореть только панель управления. Мы погрузились в полумрак.

— Эш, я стабилизировал приоритетные системы, — раздался уже знакомый голос. И я подумала, что это скорее всего бортовой компьютер. — Девяносто семь процентов, что космолет выдержит нагрузку. Но должен предупредить: посадка не будет мягкой. Кроме того системы жизнеобеспечения и комфорта пришлось отключить.

— Скоро тут станет жарко? — усмехнулся Эш.

— Так точно, напарник, — отчеканил голос. — Так что представь, что пришел в баню, и расслабься. Нас ждут весьма горячие ближайшие десять часов. И советую запастись водой, пока она не испарилась.

— Так и сделаю, — согласился с ним Эш и отошел.

А я наконец подняла голову к иллюминатору и ахнула, пораженная черной глубиной космоса и сияющими точками звезд. А перед нами, как из-за горизонта, все больше выплывал темный силуэт планетарного диска.

Я не летала в космосе дальше орбиты Антеи, да и то пару раз в детстве. Потом «Генезис-Индастрис» перевозили нас в закрытых отсеках, словно товар.

Поэтому сейчас я впервые ощутила величие вселенной и на интуитивном уровне почувствовала аниму, простирающуюся повсюду, — невидимую и неосязаемую для обычной материи.

Боль утихла, лекарство подействовало. Замороженная, я смотрела в иллюминатор, ощущая незримую связь с Тейлой, с другими сородичами. Странное чувство поддержки успокаивало мои расшатанные нервы.

Я не заметила, как стало жарко. На лбу и висках выступили капельки пота, воздух увлажнился, облегчая дыхание в раздраженном от гари горле. Я поерзала в кресле, устраиваясь поудобнее, и вдруг ощутила на мое виске прикосновение.

Вздрагнула, развернулась. Стоявший надо мной Эш облизнул палец, которым только что трогал меня. Взгляд его поблескивающих в темноте глаз излучал неумное любопытство.

Продолжаем парад космических историй в рамках литмоба Мой невыносимый спутник.

История от Леи Вейлер:

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/J9Lj>

Глава 6. Заметки на полях

Эш

Иви отшатнулась от меня, будто от смерти, и я отступил. Ее психическое состояние оставляло желать лучшего — тревожить ее снова было не самой хорошей идеей.

Я поставил перед ней на панели управления бутылку с водой, опустился в кресло второго пилота и взял планшет. Предстояло скоротать время с минимальными затратами сил — как своих, так и корабля.

Воздух в корпусе сгущался, становилось и правда жарко. Системы фильтрации и терморегуляции не работали, реактор охлаждался недостаточно. Исправить я ничего не мог. Впрочем, следовало быть благодарным Дзену — он делал все возможное. Шансы добраться до планеты были неплохими. А там... там я найду новый корабль, и мы двинемся дальше.

Проблема была лишь в том, хватит ли у меня «корпоративных» денег, выданных корпорацией для миссии. Впрочем, если сдать этот космолет на утилизацию, все должно устроиться. Нерента-4 как раз специализируется на переработке.

Однако эта планета принадлежит корпорации «Нексус» — самому активному конкуренту и можно даже сказать врагу «Генезис-Индастрис». Поэтому мне ни в коем случае нельзя выдать связь с корпорацией, иначе я могу спровоцировать конфликт. За такое меня на базе не похвалят. А то и вовсе устроят.

Я набросал в голове легенду своего пребывания на Неренте, и, пока было время, решил записать наблюдения. Ввел пароль, открыл документ с картой вкусов и записал:

Пометка 3148. Объект «Иви».

Слезы — показатель солености: 8/10.

Значительно выше, чем у меня. Пролистал и нашел нужную запись: там стояла пометка шесть баллов. Хм...

Я бросил взгляд к испуганно сжавшейся в кресле соседке. Возможно, усиление солености связано с повышенной электролитной активностью на фоне страха. Подумав так, я вернулся к планшету и продолжил писать:

***Уточнение:** ощущается легкое жжение на языке, схожее с...возможно, со вкусом переспелой сливы.*

***Вывод:** эмоции влияют на вкус слез.
 Цель: продолжить наблюдения в иных условиях. Требуется сравнение со слезами, вызванными другими эмоциями.*

***Потовые выделения, височная область** — соленость: 7/10.
 Дополнительные ощущения: легкая «игристость», словно у минеральной воды, и едва уловимая терпкость. Послевкусию трудно классифицировать. Не сладость, а... «свечение» на языке. Возможно, прямое вкусовое проявление анимы после инцидента?*

Снова подумалось, что по сравнению с моими собственными пробами, этот вкус отличается и определенно нравится мне больше. Интересно.

***Итог:** пот Иви служит информативным биомаркером ее физиологического и, вероятно, энергетического состояния. Требуется дальнейшее наблюдение..?*

Я покосился на Иви. Казалось, она немного успокоилась, завороченно глядя в иллюминатор на проплывающие звезды. Продолжить сбор данных? Я закрыл документ и отложил планшет. Успею ли провести все нужные наблюдения до того, как доставлю ее корпорации? Хотелось бы успеть. Сравнить с собственными пробами. Прочувствовать...

Но сейчас следовало сосредоточиться на другом и отдохнуть. Кто знает, когда удастся поспать в следующий раз.

— Хочешь есть? — спросил я Иви на всякий случай.

Она ожидаемо проигнорировала меня. Но значит, с голоду не умирает. И наверняка, ее беспокоит сейчас что-то другое.

— Дзен, проследи за Иви. Разбуди, если что-то случится, — скомандовал я, откинув спинку кресла.

— Так точно, напарник, — отозвался Дзен.

Послышалось шуршание по соседству. Я скосил взгляд. Иви забралась в кресло с ногами и опустила веки. Еще бы. Она вымотана и истощена. Образец... Почему она сказала, что лучше смерть? Следствие стресса или что-то другое?

Я вздохнул и тоже закрыл глаза. Нельзя задавать вопросы. Мой долг просто выполнить задание.

Я замедлил сердцебиение, чтобы поскорее расслабиться, и стал проваливаться в сон. На краю сна я снова пробовал вкус слез Иви. Но на этот раз она не вырывалась и не смотрела на меня с ненавистью. Ее взгляд был мягким и доверчивым. Она позволила мне прикоснуться к ней, и не стремилась навредить себе. А ее руки не были скованы наручниками...

Дзен поднял меня на подлете.

— Эш, ты слишком долго спишь! — почти кричал он. — Прием! Требуется пристегнуть ремни и надеть кислородные маски!

Я резко сел в кресле и тут же оценил обстановку. Иви тоже проснулась и в испуге таращилась на иллюминатор, где за броней бушевала раскаленная до двадцати с лишним тысяч градусов плазма. Корабль не мог удержать стабилизирующее поле, и мы буквально падали в атмосферу с первой космической.

Внутри стояла невыносимая духота. Я был мокрый насквозь; Иви смахивала пот ладонями, ее белая в дырах больничная роба прилипала к телу.

Корпус сотрясало от перегрузок. Я встал, достал кислородные маски с баллонами, натянул одну на Иви и пристегнул ее — она снова съежилась от моих прикосновений, но как только я отошел, успокоилась.

Я надел свою маску и рухнул в кресло. Посадка выдалась жесткой. Нас трясло и вдавливало в сидения. Температура в отсеке подскочила до восьмидесяти семи. Хорошо, что Дзен успел снизить влажность, иначе мы бы сварились заживо.

Чтобы не разбиться, мне пришлось взять управление на себя, описать пару кругов над космодромом и лишь тогда космолет сбросил скорость до приемлемой.

Жара стала уже не просто некомфортной, а обжигающей. Иви тяжело дышала, вся покрасневшись. Я сконцентрировал аниму, чтобы защититься, но ей к сожалению, помочь не мог, ведь для этого мне нужен был контакт с ее телом, а я был занят посадкой. Оставалось рассчитывать на ее природную выносливость и инстинкт выживания.

Едва мы приземлились, я разблокировал все вентиляционные отверстия. В корабль ворвался прохладный сухой воздух, вытесняя наконец удушливый пар.

Я подошел к Иви, откинул спинку ее кресла, дотронулся до лба. Она перегрелась. Расстегнув ремни, я взял ее на руки и понес наружу. Там уложил прямо на опустившийся трап.

Снаружи было не больше пятнадцати градусов — она быстро придет в себя. Я присмотрелся к ее вздымающейся груди и расфокусированному взгляду. Она находилась в полубессознательном состоянии. Надо срочно дать ей воды, чтобы предотвратить обезвоживание.

Но мне не позволили ни заняться ее состоянием, ни вообще сообразить, что делать дальше. Сбоку, уверенной походкой к нам приближалась группа вооруженных людей.

— Эй, ты! — крикнул один из них и выступил вперед. — Назовись! И почему не отвечал на запросы при заходе?

Невысокий, коренастый с ярко-зеленой щетиной на подбородке. Похоже он тут главный.

— Мы потерпели крушение, — ответил я и поднялся, усилием воли маскируя цвет глаз. Оценил отряд. Не похожи на профессионалов. Форма свободная, оружие разное, кроме того не у всех работающее. Это местная охрана? Довольно скудно. Впрочем, мне все равно не стоит лезть на рожон. — Связь не работала. Я здесь, чтобы продать корабль и купить новый. Меня зовут Эш Карвер. А это... — Я взглянул на Иви, и в голове все провалилось. Наручники. Я не успел их замаскировать. А без них — никуда. Но как это объяснить?

— Твоя добыча? — хмыкнул другой охранник. — Похоже, продать ты собрался не только корабль, а?

И они дружно расхохотались.

— Проходи на регистрацию, Эш Карвер. Добро пожаловать на Неренту-4, — добавил охранник с зеленой щетиной.

Охрана, бросая на Иви заинтересованные взгляды, развернулась и направилась к высокому серому зданию, облупившемуся и явно давно не видевшему ремонта.

Да и весь космодром напоминал заброшенный полигон для учений: ржавые списанные аппараты, проросшая грязно-зеленой местной растительностью потрескавшаяся плитка.

Я снова присел рядом с Иви, слегка похлопал ее по щекам, пытаюсь привести в чувство.

«Добыча? Продать?» — пронеслось в голове. О чем они вообще? Ведь рабство запрещено Галактическим Содружеством.

Следующая космическая история нашего космического моба Мой невыносимый спутник представляет Наталья Игнатенко:

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/7GMq>

Глава 7. Планета неудачников

Иви

Я очнулась от холода и от того, что меня довольно ощутимо шлепают по щекам.

— Иви, очнись, — звучал надо мной знакомый низкий голос.

Приятный голос. Спокойный. В нем не было злости, раздражения, или излишнего воодушевления, как у отца. Этому голосу хотелось повиноваться... Я открыла глаза и пришла в себя окончательно.

Надо мной склонился солдат Генезиса. Я вздрогнула, резко села и дернулась в сторону. Остывшая промокшая насквозь больничная рубашка противно прилипла к телу. Холодный ветер тут же пробрал меня до костей. Хотелось обнять плечи, чтобы хоть как-то защититься от холода, но оковы все еще были на мне.

— Ты перегрелась. — Эш прикоснулся к моему лбу на один миг, кивнул и добавил: — Температура в норме. Идти сможешь?

Я поежилась от холода и огляделась. Оказывается, я сидела на трапе космолета. В небе плыли серо-зеленые облака, а в воздухе витал неприятный запах ржавчины и пищевых отходов.

— Смогу, — пробормотала я и с его помощью поднялась на ноги.

— Я оставил бы тебя на борту, а сам пошел за новым кораблем, но боюсь, ты что-нибудь натворишь, — бурчал он, заводя меня обратно на космолет. — Поэтому пойдешь со мной. Я дам тебе свои вещи.

Вещи, естественно, были мне велики. И, естественно, этот гад не вышел из каюты, пока я переодевалась. Мне пришлось при нем натягивать штаны. Потом он снял с меня наручники, и тогда же, при нем — хорошо хоть, позволил отвернуться — я надела черную майку и куртку.

И тут же он снова нацепил оковы. И пока я пыхтела, злясь на его абсолютную бестактность, он закатал на мне штаны так, чтобы я не спотыкалась об них, и предложил ботинки. Очевидно, свои запасные.

Чтобы не упасть, мне пришлось опереться на его плечо, пока он помогал надевать обувь. Я совершенно не к месту вспомнила, как моей беременной маме на Антее папа точно так же помогал.

Она тогда не могла наклоняться из-за большого живота. А я... я просто скована наручниками и в плену у этого парня. У нас совсем не такие отношения. Я его временная пленница, которую он везет снова в лабораторию. Но какого-то черта мне лезут в голову такие ассоциации, почему мое сердце тоскливо сжимается, а сердце начинает стучать чаще?

— Но прежде чем идти, надо поесть, — скомандовал Эш, поднявшись и задержав на моем лице внимательный взгляд. — Ты покраснела. Что случилось? Жарко?

Я молча кивнула и от стыда опустила голову. Идиотка как она есть...

— Сама расстегнешь куртку?

Я кивнула и быстро потянула собачку вниз.

— Идем есть.

Я не спорила. Ведь была ужасно уставшей, чтобы предпринимать что-либо. А вот желудок знал, чего хочет, и тут же отреагировал голодным урчанием.

Мы устроились в креслах у пульта управления. Эш достал пакеты с сублимированными овощами, сушеным мясом, готовой кашей в герметичных пакетах и воду.

В лаборатории нас кормили сбалансированной смесью, напоминающей по виду, да и на вкус, лужу грязи в тарелке. Никто о нас не заботился. Иногда, правда, старый лаборант угощал конфетами — я никогда не забуду его доброту...

Так что я накинулась на еду, будто в последний раз. Эш сидел напротив и ел с не меньшим аппетитом, прикрывая даже порой глаза от удовольствия.

— Попробуй еще это. — Он протянул мне красный длинный ломтик непонятно чего. — Это хемосфония. Фрукт из системы Альфа-Дракона.

Я несмело взяла угощение, в очередной раз подумав, что Эш странный. Откусила. Сладко-пряный, он очень легко жевался. И правда интересный и приятный вкус. Я бы сказала — очень. Ничего подобного прежде я не ела.

Эш смотрел на меня с ожиданием, пристально, пару раз сглотнул, будто боялся, что я съем все. Я улыбнулась, удивляясь такой непосредственности и протянула остаток ему. Он тут же его слопал и облизнулся.

— Десять из десяти, — довольно произнес он. — Тебе тоже понравился? Попробуй еще это.

— Да, — кивнула я, совершенно перестав его понимать.

Но и отталкивать не хотелось. Разве охрана в лаборатории делилась со мной вкусной едой? Нас считали аборигенами, проигравшими, пленниками. Неужели этот парень не такой?

— Эш, — произнесла я тихо, надеясь прощупать почву, — извини за бардак на корабле и за то, что чуть не убила тебя вместе со мной.

Он перестал жевать и уставился на меня.

— Дело в том, что я не хочу в лабораторию, — продолжила я, заранее вжимая голову в плечи. Нет, он не станет меня слушать, и вся эта напускная доброта сейчас испарится. Он накричит на меня, изобьет. Иначе и быть не может... Но может быть все-таки?.. — Настолько не хочу, что лучше умереть. Может быть, ты... Может быть, ты отпустишь меня...

Его глаза расширились, и я, дрожа от страха, поспешила добавить:

— Или просто убьешь меня и доложишь начальству, что я погибла еще там, при нападении вершителей...

Он смотрел на меня пристально, не мигая, и хмурился. Я не смогла договорить — поперек горла встал ком. Я затихла, вцепившись пальцами в колени. Этот мужчина, от которого исходила физическая опасность, чья сила не оставляла мне ни шанса, сейчас точно разозлится.

— Почему ты настолько сильно не хочешь возвращаться в лабораторию, что готова умереть, Иви? — вдруг спросил он совершенно спокойно.

Я вскинула голову, пораженная вопросом. Нет, он все еще не насмехался, его взгляд оставался таким же серьезным. Так, может быть... может быть, у меня есть шанс?

— Потому что кроме страданий там не было ничего! — выпалила я. Ярость вспыхнула во мне, картинки прошлого замелькали перед глазами. — Страх, боль, отчаяние! Вот что было там со мной и что ждет меня дальше!

— Но для чего-то же это надо? — переспросил он, собирая в рюкзак остатки нашей еды.

— Что? — ошарашено моргнула я.

Эш откинулся в кресле, его взгляд устремился будто вглубь самого себя.

— Твои свойства уникальны, — произнес он. — Ты вносишь вклад в развитие всего человечества. Пусть тебе и было тяжело, но думай о высшей цели. А она у тебя есть. И она значительна для всей цивилизации. Одно человеческое существо ничто в сравнении с видом.

— Ты не прав! — всхлипнула я. — Я не обязана корпорации! Я родилась свободной, мы все родились свободными! А они нас просто уничтожили! Носителей гена собрали, как скот, на нас ставили опыты! Сколько умерло во время этих экспериментов? А сколько продолжают мучаться? И ради чего? Ради человечества?

Меня трясло от злости. Я впервые могла сказать вслух то, что думаю без сиюсекундных последствий, и это придало мне сил.

— О, как наивно! — воскликнула я. — Кому нужно это человечество? Все делается ради пишек корпорации и ее обогащения! Ты сам подумай: кто-то имеет все, но ему не хватает только вечной жизни и молодости! И они решили, что мы можем стать ключом к их — не нашей! — вечной жизни!

— Похоже, ты наелась и отдохнула, — сказал Эш, встал и потянулся, словно пропустив мои слова мимо ушей. — Пошли, надо продать этот металлолом и купить новый корабль.

— Я же сказала, что не хочу лететь! Лучше смерть! Эш, прошу! — Я подскочила и, на свой страх и риск, схватила его за руку. — Пожалуйста! Никто ведь не узнает...

Он нахмурился, но ничего не сказал. Просто пошел к выходу.

Я вздохнула. Что ж. Было бы странно, если бы он понял меня. Но по крайней мере, меня не побили, за это уже можно сказать ему спасибо.

Мы вышли на улицу и дошли до стойки, а точнее, киоска регистрации на выходе с космодрома. Немолодой лысый мужчина с короткой щетиной записал Эша, даже не спросив регистрационную карту. На меня же бросил внимательный, сощуренный взгляд, но вносить в списки не стал.

Эш спросил, где можно продать или купить корабль, и мы двинулись дальше мимо грязных рядов торговых лавочек и обшарпанных магазинчиков. Запахи менялись с горелого на затхлый и металлический и обратно. Я толком не понимала, что это за место, но оно определенно мне не нравилось.

Когда мы подошли к скучающему лысому типу на высоком стуле перед неоновой грязно-желтой вывеской, Эш стал объяснять, что нам нужно. Тот кивнул, включил голограмму, показал несколько космолетов и назвал сумму.

— Ты покупаешь корпус за бесценок, — возмутился Эш. — Он стоит раз в сто больше.

— Будешь доказывать это где угодно, а на Неренте такого добра навалом, — фыркнул продавец. — Не забывай, сюда везут на утилизацию хлам со всей галактики. Так что скажи спасибо, что я вообще что-то предлагаю.

— А за древний едва живой корабль ты просишь как за десяток новых, — не отступал Эш.

— Разумеется, — пожал плечами торговец. — А то знаешь, сколько желающих свалить?

— Каждый второй мечтает отсюда улететь, парень, — вклинился в разговор помощник продавца, который до этого ковырял что-то в доисторического вида планшете — обшарпанном, грубом, с едва светящимся экраном. — Думаешь, ты один такой неудачник, что прилетел сюда в надежде продать старую рухлядь и обогатиться? Нечего верить рекламам по галактическому ТВ.

— Где можно заработать на корабль? — прошипел Эш и сжал кулак.

Я ощутила его напряжение, почувствовала, как анима вокруг него сгущается, но едва-едва, будто он сдерживал себя изо всех сил. Странно, почему он ей не пользуется? Нельзя по протоколу? Я задумалась, размышляя, могу ли использовать это.

Торговец расхохотался. Засмеялись и его соседи, даже остановившиеся рядом прохожие. Лысый вытер слезы и произнес с таким ехидством, что стало не по себе:

— Иди, вон видишь блестящий небоскреб? Офис «Нексуса». Заключи с ними контракт. Только читай внимательно условия. Чтобы там не было пункта: «Контракт может быть продлен по инициативе работодателя», или: «Сотруднику запрещено расторгать договор по собственному желанию».

— Только других контрактов он там не найдет, — хохотнул кто-то.

— «Нексус» так заботится о гражданах, чтобы не было безработицы, — съехидничал другой. — Прямо как в рекламе, ага. Вот только платить тебе будут копейки, чтоб с голоду не подох. Заработать на корабль и не мечтай.

— Да чего ты теряешься? — хохотнул неопрятный и явно нетрезвый из соседнего прилавка мужик. — Девку свою продай. Она у тебя вон какая сладкая, глядишь, выручишь денег, да и свалишь.

Я вздрогнула и уставилась на него. Похоже, он не шутил. Продать меня? Остальные подхватили. Кто-то разглядел мои наручники, кто-то стал сыпать пошлые фразы что и в какой позе со мной бы сделал, будь у него деньги.

Эш прикрыл глаза на пару мгновений, глубоко вдохнул, его кулак расслабился, волнение анимы прекратилось.

— Где это можно сделать? — спросил он спокойным тоном, и я с недоумением посмотрела на его непроницаемое лицо.

Сердце забилося часто и тревожно.

— Нижний уровень, дальше спросишь, — тот махнул рукой в сторону покосившегося козырька, нависающим над темнеющей дырой в тротуаре. — Тебе нужна территория живого рынка.

Эш кивнул и потащил меня к входу к тоннелю.

— Ты что, правда продашь меня? — прохрипела я в ужасе.

Он наклонился и прошептал мне в самое ухо:

— Не вздумай ничего устраивать, иначе мне придется связать тебя и заклеить рот. И ни о чем не волнуйся.

Я опустила голову, с горькой мыслью, как же мне отвратительно не повезло. И ведь всего несколько минут назад он угощал меня своей едой и улыбался... А мне начало казалось, что он и правда не такой ужасный, как все остальные. Некое исключение из правил. Но похоже исключений нет.

Он понял, что застрял в этой помойке. И чтобы не оставаться тут, чтобы не искать другие, более сложные варианты, он решил продать меня. Он не мог меня отпустить из милосердия, или из милосердия убить. Но вот заработать для себя — вполне.

Тоска сжала мое сердце с новой силой. Но мне не было обидно за то, что он собирается сделать. Это вполне вписывалось в мои представления о людях корпорации. Мне было обидно за себя. Как я только посмела подумать, что солдат Генезис может быть нормальным человеком? Все они гадкие твари без исключения.

Вдруг меня осенило. Если он продаст меня, с меня снимут наручники. Не будут же держать в них постоянно!

И тогда у меня появится шанс. Не просто на смерть, а на побег! Пусть продает. Пусть даже придется потерпеть какое-то время унижения — это все равно лучше, чем дорога в лабораторию.

Я мельком глянула на хмурого Эша. Спасибо тебе, корыстный гад за то, что хочешь навариться на моем несчастном тельце. Ты поможешь мне этим больше, чем можешь себе представить.

Литмоб Мой невыносимый спутник продолжается.

История от Алёны Орловой:

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/rR4d>

Глава 8. Аукцион

Иви

Мы спустились с Эшем по эскалатору на нижний уровень. Темнота тоннеля сменилась неоновым светом, а теснота — длинными коридорами с высокими потолками и серыми бетонными колоннами-опорами.

— Рабство запрещено галактическим Содружеством, — прокомментировал Эш, прижав палец к виску. — Дзен, фиксируй все. Как выберемся, передадим наверх. Думаю, «Генезис» с радостью за это ухватится.

На пару мгновений он замолчал, а потом продолжил:

— Да, именно как ты выразился, поиграем в корпоративных шпионов.

Потом он повернулся ко мне:

— А с тобой мы сыграем в ловлю на живца. Я бы объяснил подробнее, да боюсь, ты все испортишь.

Он щелкнул меня по носу — легко и задорно, будто и не спрашивал только что, где меня продать. Или я поторопилась с выводами?

— В смысле? — дернулась я плечом, не понимая, что чувствую сильнее: облегчение от того, что он не собирался торговать мной, или разочарование, ведь я уже начала строить план побега.

— Скоро узнаешь, — шепнул он. — Главное — не буянь.

— Не могу обещать, — пробормотала я и отвернулась, оглядывая толпу, в которую мне смертельно не хотелось идти.

Воздух здесь был густым, словно бульон из горелого пластика, пота и едкого сладковатого дыма от жаровен с синтетическим мясом. Под ногами хрустел мусор — осколки плат, пустые ампулы от стимуляторов, блестящие обрывки оптического волокна и еще что-то, о чем я не имела ни малейшего понятия.

Я неловко ступила в слишком большом ботинке Эша, споткнулась и едва не растянулась в масляной луже, но он вовремя подхватил меня и крепче прижал к себе.

— Тебя понести? — спросил он, скользнув рукой по спине.

— Нет! — я отшатнулась. Еще чего, сидеть у него на руках как ребенку! — Куда нам идти?

— Наверное, вперед. — Эш снова приставил палец к виску.

— Ты связываешься с бортовым компьютером?

— Дзен — не просто навигатор, он полноценный напарник, — объяснил Эш. — Когда мы тут закончим, я заберу его и загружу в новый корабль.

— Но где ты возьмешь деньги, если не собираешься меня продавать? — осторожно уточнила я.

— Скажу — и ты устроишь бардак, — хмыкнул он, похлопав меня по плечу. — Я не доверяю тебе, Иви.

Я вздохнула и насупилась. Что ж, справедливо. И логично.

Мы шли дальше, вглубь подземного города. Под закопченным потолком неоновые змеи рекламы сплетались в эпилептическом танце. В глаза то и дело бросались полуголые андроиды с фосфоресцирующей кожей, зазывающие в бордели; киборги с паутиной проводов на обнаженных спинах, торгующие человеческими органами.

Лица покупателей — бледные, испещренные шрамами и имплантами, — были жадными и пустыми. Иногда попадались покупатели, прятавшие лица под масками в сопровождении охраны из новеньких блестящих киберботов. Они вышагивали важно, уверенно, бросали снисходительные взгляды на других или вообще не замечали никого перед собой.

Где-то шипел автомат с лапшой, а в двух шагах торговец с гидравлической рукой совал покупателю в лицо бьющееся в клетке существо:

— Свежий улов! С Пояса Ориона! Нервная система — чистейший аналог человеческой! Это был не рынок. Это был конвейер по обмену душ за наличность.

Меня тошнило от этого места. Если в мире и существовало что-то более мерзкое, я не могла себе этого представить.

Мы свернули к сканеру, который стоял у входа в другой отдел. Едва ступили на светящийся квадрат, как пол под нами исчез, и мы провалились в открывшийся люк. Я вскрикнула. Эш схватил меня, прижал к себе, успев сгруппироваться, благодаря чему мы не шлепнулись, как мешки с овощами.

Отверстие над нами захлопнулось. Включился яркий свет, режущий глаза. Едва мы поднялись, как к нам толпой подбежали вооруженные охранники, окружив плотным кольцом.

— И кто тут у нас? — прикрикнул один. — Пошлину заплатить не хочешь?

— Даже не представляю, о чем вы, — сказал Эш, отпуская меня и поднимаясь во весь рост.

С ужасом я представляла, что сейчас начнется резня. Эш убьет их всех, это вопрос нескольких секунд. Я быстро осмотрелась, раздумывая, где прятаться. Но тут увидела темнеющий проход справа от меня.

Что если в суматохе попробовать улизнуть?

— Ну как же, товарищ с верхнего уровня говорил, ты привез ценный товар, а пошлину платить отказался. — Охранник скользнул взглядом по мне.

— Не отказывался, — хмыкнул Эш.

Я отметила легкое движение шеей. Анима вокруг сгущалась, но пока будто просто накалялась, разогревалась, готовая обрести нужную форму.

Я сделала пару шагов в сторону дверного проема, проверяя бдительность Эша. Но к нему подошел громила с кибернетической рукой и большим бластером.

— А теперь, думаешь, отвертись? Быстро на колени! — рявкнул охранник и, не дожидаясь, занес приклад.

Я не стала ждать развязки событий и рванула в проход. За мной захлопнулся отсек, и я бросилась вперед по плохо освещенному низкому коридору, не разбирая дороги. Позади слышались приглушенные крики, выстрелы, скрежет. Что там происходило, я могла представить.

Но пока эти придурки занимают Эша, у меня есть шанс обрести настоящую свободу!

Вдруг на повороте я врезалась в высокого мужчину в серой форме охраны.

— Что это за зайка тут прыгает? — противный голос прозвучал прямо над ухом.

В затылок ударила резкая боль, пол ушел из-под ног. Последнее, что я почувствовала, — запах плесени и горькую мысль: «Неужели опять?..»

А потом — только темнота, давящая тишина в голове.

Я очнулась в серой комнате на больничной койке. Раздетая. Оков на мне не было. Я испуганно подскочила и сжалась в комок.

Я находилась в камере, пропахшей химикатами и чужим потом. С шипением отъехал люк, и ко мне вошли две немолодые женщины с отрешенными лицами. Следом ввалился коренастый мужчина с огромным прыщавым носом.

Я тут же обхватила себя руками, прикрывая грудь. Меня мутило от отвращения. Может, стоило использовать аниму прямо сейчас? Я заставила себя успокоиться и подумать. Пока я не понимала, где нахожусь. Здесь можно было умереть, но странное дело — теперь во мне проснулось желание попробовать сбежать. Ведь желанная свобода была так близко...

— Мы отмыли тебя, пока ты спала, и проверили твою ценность, — хищно улыбнулся мерзкий тип. — Ты девственница, а это дорого стоит. Так что пойдешь на аукцион. Я уже обо всем договорился. Поторапливайтесь!

Он крикнул на женщин. Те подошли, напялили на меня полупрозрачную тунику, на ноги — мягкие тапочки-чешки. Волосы расчесали и заплели в свободную косу.

А потом меня провели по длинному коридору и вытолкали на ослепительно яркий подиум. Я ахнула, не ожидая такого количества людей.

— Номер семнадцать! — провозгласил тощий ведущий в блестящем серебристом костюме. — По всем параметрам сладкая девочка, невинное и нежное создание, делаем ставки господ.

Сотни глаз уставились на меня. Прожекторы били в лицо, заставляя щуриться. Воздух гудел от низкого гулкого говора, смешанного с музыкой, напоминающей звук трескающегося стекла.

Товар. Я всего лишь товар.

Я стояла неподвижно, глядя в пол. Видеть эти вождедеющие взгляды было до ужаса гадко. Руки, привыкшие к тяжести наручников, чувствовали неестественную свободу и пустоту.

Но свобода была обманчивой и зыбкой, как тонкий лед над пропастью. Однако я не отчаивалась. Подавив омерзение, натянула смущенную улыбку и подняла голову. Мне нужно было поскорее выбраться отсюда — тогда я точно сбегу. Но здесь было слишком многолюдно, слишком много охраны и камер. Раскрывать способности раньше времени не стоило.

Кончиками пальцев я уже ощущала аниму, настраивалась на нее. Она была моей опорой, придавала сил. Вся эта толпа и не подозревала, кого выставили на торги. И я не дам им под- сказки.

Больше меня никому не запереть. Любые наручники и веревки отныне бессмысленны. Я или стану свободной, или умру. Но надо выйти отсюда. А сделать это можно было только с тем, кто купит меня.

Мой взгляд, скользнув по задним рядам, наткнулся на высокий силуэт в темном капюшоне. Из-под него выбивались черные волосы. Он стоял неподвижно, в стороне ото всех, скрестив руки на груди. Но несмотря на цвет волос, и хотя лица разглядеть было нельзя, я узнала его — по ширине плеч, по идеальной выправке, по знакомо поблескивающей пряжке на руке.

Сердце екнуло, замерло, а затем забилось с бешеной силой.

Он нашел меня. Но почему просто стоит там? Он проверял, справлюсь ли сама? Во мне закипела ярость. Я была его заданием, его собственностью, и он пришел вернуть свое.

Или он тоже бессилен в такой толпе? Я попыталась собраться с мыслями. Нужно дождаться, пока меня купят, а потом устроить хаос и сбежать. Но не здесь, не под ярким светом прожекторов, где я у всех на виду.

Аукционист с масляной улыбкой нес всякую чушь, расхваливая мои «редкие генетические данные», «потенциал», «исключительную податливость» и «невинность». Цифры на табло росли. То и дело доносились выкрики, среди которых чаще всего звучало омерзительное: «Сладкая девочка!»

И вот короткая, пухлая рука, униженная перстнями, обвила мое запястье. Мой хозяин. Его дыхание пахло дорогим алкоголем и чем-то прогорклым.

— Идем, сладенькая, — он потянул меня за собой.

Я обернулась туда, где стоял Эш, — но теперь там толпились разочарованные покупатели. Его и след простыл. Неужели тогда просто показалось? Или он снова исчез? Я тревожно заозиралась, игнорируя противные речи «хозяина» и его настойчивые прикосновения к пояснице и бедрам.

Литмоб Мой невыносимый спутник в самом разгаре!

Алиса Буланова, Элис Карма представляют:

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/aVD6>

Глава 9. Сладкая

Эш

Еще у стойки регистрации я заподозрил неладное. С меня не спросили регистрационную карту — значит, на этой планете я останусь невидимкой, если не засвечусь в корпорации. С одной стороны, это было мне на руку, а с другой настораживало.

И я не ошибся: почти сразу заметил за нами слежку.

Скорее всего, им приглянулась Иви. И они подумали, что раз я один, со мной можно не считаться.

Я решил подыграть, посмотреть, что будет, а потом просто обчистить их кошельки и сбежать. Воровство начальство не одобряло, но для выполнения миссии все средства хороши. Тем более против тех, кто торгует людьми. Проникнув в их логово, я мог решить две задачи сразу: найти деньги на корабль и собрать компромат.

«Генезис» с удовольствием утопит конкурента, используя мои данные. Так я принесу пользу и компенсирую задержку с доставкой «образца».

При мысли об Иви я повернулся к ней. Вспомнились ее мольбы на корабле. Она рассуждала непривычно для меня. Но она неправа, один человек может и должен пожертвовать собой ради общества.

Это касалось и меня. Я не знал рук и голоса матери. С первого вздоха я видел белые халаты и меняющиеся лица. Да и впервые я открыл глаза в восьмилетнем возрасте, как и еще сотни таких как я.

Я был «модифицированным», экспериментальным. На мне ставили опыты: как прижились импланты, наномеханизмы. Что-то меняли, усиливали, модифицировали. Потом учили этим пользоваться.

Все это приходило через боль. Каждый день, много лет. Кто-то не выносил этого. А меня держала мысль, что я создан быть идеальным солдатом, приносящим пользу. У меня не будет семьи, друзей, я проживу короткую жизнь и умру в неизвестности, чтобы другие могли жить спокойно и строить свои семьи.

Так что мы с Иви были похожи. С одной разницей: она знала другую жизнь и не хотела становиться полезной обществу, она выбирала себя. Но я был бы лицемером, если бы осуждал ее.

Моя ошибка, мой сбой — неполное разобщение нервной системы с центрами удовольствия — оказалась тем самым эгоистичным смыслом, от которого я отказываться не хотел. Мне нравилось поощрять себя, баловать разными вкусами. Так что я жил и для себя тоже. И отказываться от этого не собирался.

Может, в этом и дело. Иви чувствует полноценно, поэтому знает то, чего не понимаю я?

Но я не мог исполнить ее просьбу. Она — мое задание. А чтобы жить дальше, я не имею права провалить ни одного.

Пока я размышлял, мы попали в ловушку. Вполне ожидаемо, надо сказать, и очень по плану. Мы оказались в небольшой комнате без камер — я не уловил ни одного сигнала. Могла ли обстановка сложиться удачнее?

Я собирался вырубить этих бестолковых охранников и вытрясти из них деньги, но Иви испортила мой идеальный план. Она воспользовалась суматохой и убежала.

Мне пришлось убить всех, кто был в этой комнате, чтобы они не подняли тревогу и заблокировать тела в отсеке после того, как перечислил себе на счет все их деньги. Нацепил на лицо маску, стащил капюшон с одного и надел на себя.

Усилием воли поменял цвет волос, используя специальный модулятор в моей голове. Какое-то время я блуждал по коридорам, пока не нашел в мусорке сломанные наручники Иви.

Вполне ожидаемо. Но без них она стала бомбой замедленного действия. Я забрал обломки, надеясь попробовать починить их позже. Ведь только специально разработанные корпорацией магнитные оковы могли разобщать потоки анимы в теле.

Однако раз до сих пор ничего не взорвалось, значит, она держит эмоции под контролем. Чего-то ждет.

Используя аниму, я подключился к камере и нашел Иви на торгах. Это оказалось совсем недалеко, и я быстро оказался в нужном месте. Иви стояла на помосте в полупрозрачной одежде, почти не скрывающей ее гибкую фигуру. Люди вокруг, в основном мужчины, возбужденно торговались. Ведущий в серебряном блестящем костюме то и дело повышал цену на табло.

Я удивился, отметив, что она уже перевалила за стоимость корабля. Удивительно, но стоимость одной молодой «невинной» девушки превысила цену высокотехнологичного летательного аппарата.

Я выудил из памяти все, что знал о подобных «увлечениях» человечества. Рабов использовали как дешевый труд и средство развлечений в глубоком еще доисторическом прошлом на старой Земле. Но какой смысл был в этом сейчас, когда можно купить андроида-помощника и настроить его под себя?

Почему ценность строптивой Иви была выше ценности запрограммированного человекоподобного робота? Я не находил ответа и просто смотрел, как бушует толпа, как Иви переминается с ноги на ногу, как розовеют ее щеки, а губы складываются в смущенную улыбку.

Почему-то вспомнился сон, где она смотрела на меня так же, где ее губы растягивались в улыбке, а слезы не были столь солеными от стресса.

Выходит, этих людей она боялась меньше, чем меня? Но я не причинял ей вреда, не собирался делать то, чего хотели они. Они видели в ней игрушку, развлечение. Они хотели сделать ей больно, чтобы доставить удовольствие себе.

Мне было сложно их понять. Что приятного в том, что кому-то плохо? Возможно, я чего-то не осознавал из-за своей недочеловечности.

— Черт, какая сладкая малышка! — произнес кто-то рядом, и мой мозг зацепился за это слово.

То, что мне было знакомо. То, что я понимал очень хорошо. Сладкая — как карамель или сгущенное молоко. Сладкая — это приятно, так приятно, что хочется закрыть глаза и наслаждаться.

Однако химический состав Иви не соответствовал профилю сахаров. Вероятность того, что ее кожа или слюна имеют вкус сахарозы, стремилась к нулю.

Выходит, это не сенсорное наблюдение, а нечто иное. То, что оставалось мне недоступным.

Второй мужчина, его собеседник, облизнулся и сглотнул.

— О да! — согласился он. — Целовал бы ее везде!

Он переминался с ноги на ногу и очевидно нервничал. Испытывал нетерпение, знакомое и мне перед новым, интересным блюдом, которое нужно дождаться. Предвкушение. Азарт.

Выходит, сексуальное желание у людей настолько сильно?

Я вздохнул. Вряд ли мне доведется это узнать — за моей физиологией следила корпорация, а удовольствия от контактов я не испытывал.

— Дзен, — не выдержал и тихо позвал я. — Как думаешь, почему мужчины используют слово «сладкая» по отношению к женщине?

Я был уверен, что они не собираются ее есть. Но почему сексуальное влечение сравнивается со вкусом?

— Тебе не кажется, что ты думаешь не о том? — пробурчал Дзен в микронаушник.

Я и рад бы не думать, но противное любопытство жгло изнутри. Любые вкусы вызывали у меня интерес, а сладкое я любил особенно. Я понимал физиологию, но дело было не в ней. В эмоциях. Я ощущал ни с чем не сравнимое удовольствие от сладкого вкуса.

Но как можно женщину назвать сладкой? Я пробовал слезы Иви — они были солеными. Хотя мне понравилось это ощущение. Ее кожа сладкая? Или это метафора того чувства, что мне незнакомо?

— Что ж, ладно, — проворчал Дзен тоном, будто я его утомляю. — Готовься к погружению в примитивный символизм человеческого подсознания. Итак, вариант первый, биохимический: вид объекта страсти вызывает выброс дофамина — тот же нейромедиатор, что и при поедании шоколада. Мозг буквально «вознаграждает» «сладостью» за внимание к партнеру.

Иррационально, но вполне логично. Значит, они проецируют нейрохимические реакции на внешний объект. Это было понятно, но не снимало вопроса полностью.

— Теперь вариант второй: — продолжал занудным тоном Дзен. — В патриархальных обществах женщина исторически рассматривалась как ресурс, «десерт» после «основного блюда» мужских достижений. Сладкое — это нечто желанное, потребляемое, доставляющее кратковременное удовольствие без питательной ценности.

— Довольно цинично. — Я всмотрелся в хрупкий силуэт впереди.

Она была живой и настоящей. Мы вообще-то один вид, и не выжили бы друг без друга. Как можно причислить половину собственного вида к неполноценным, годным лишь для удовлетворения желаний?

— Это человечество, — добавил с сарказмом Дзен. — Но есть и гипотеза третья, поэтическая, а потому наименее вероятная. В древних языках «сладость» была метафорой всего приятного, доброго, приносящего радость. Назвать кого-то «сладким» могло означать «милый», «добрый», «приятный». Впрочем, в контексте этого рынка я склоняюсь к первой или второй теории.

— Значит, они видят в ней не человека. Они видят дофаминовый стимул. Или десерт.

— Бинго! — саркастично похвалил меня Дзен. — Кстати, есть старая человеческая поговорка: «Узнать, каков на вкус пудинг, можно, только попробовав его». Но я настоятельно не рекомендую тыкать в нее вилкой. Ни метафорически, ни буквально. Хотя... кто я такой, чтобы останавливать твои гастрономические изыски. Просто помни: некоторые вкусы вызывают привыкание. А некоторые — отравляют.

Премироваться и спорить я не стал. Я решил, что проведу еще парочку экспериментов. Мне нужно было знать. Не для аукциона. Не для миссии. Мне хотелось положить этот вкус на карту своих ощущений. Чтобы понять, что они в ней видят. И закрыть эту белую дыру в данных, которая настойчиво жгла мне мозг.

Аукцион закончился. К Иви подошел победитель, взял ее за руку и повел вниз с помоста. Она не сопротивлялась.

И все же я знал — она не сдалась. Я видел, как сжались ее пальцы, как изменился ритм дыхания. Она готовилась к бою. И, наблюдая за тем, как ее уводят в полутьму тоннелей, я позволил себе улыбнуться. Настал и мой черед «выйти на сцену».

Литмоб Мой невыносимый спутник продолжается!
История от Нежданы Дорн:

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/VF3m>

Глава 10. Необратимый эксперимент

Эш

Я вышел следом за Иви, ее покупателем и охраной, держась на расстоянии, чтобы не спугнуть раньше времени. Тоннель уходил глубоко под землю, и я не понимал, почему они не поднимаются вверх. Покупатель с плоским головным убором и бархатным зеленым плащом был явно не местным — такой стиль в ходу в системе Тантурия, где расположена моя база.

Коридор вывел на подземный многоуровневый космодром. Прямоугольная ниша, по бокам — помосты и силовое поле, а сверху открывался потолок, выпускающая очередную корабль. Закрытый терминал, какие строят военные.

— Дзен, этого космодрома нет на карте, — констатировал я.

Ответа не последовало. Сигналы здесь глушили.

Иви завели в лифт. Я присел, положил ладонь на пол и по вибрации анимы проследил за кабиной лифта, в которой ехала Иви.

— Эй, ты тут что делаешь? — рявкнул охранник, выйдя из соседнего прохода. — Чей ты?

Выдумывать легенду было некогда. Оценив его обмундирование за долю секунды, я резко повернулся на одной ноге, сделал подсечку, а когда он рухнул — точным ударом в висок вырубил его. Но этого было мало. Обнаруженный труп вызовет тревогу позже, чем очнувшийся стражник. Я оттащил его в тень тоннеля и свернул шею. Нежелательная, но необходимая мера.

Ты умер, чтобы другие выжили, промелькнула у меня в голове заученная фраза, пока я укладывал обмякшее тело.

Я догнал их у ангара со светящимся номером «019». Покупатель ввел код, массивные двери со скрипом отъехали, открывая вид на новенький корабль от «Нексуса». Мысленно я усмехнулся. Покупать корабль не придется.

Вдруг пространство завибрировало, свет замерцал. Я активировал боевой режим, почувствовав легкое искажение анимы. Конвой вдруг бросило в стороны, Иви побежала. Воздух вокруг нее замерцал, в ангаре поднялся вихрь. Охрана позади стали стрелять в нее по всей видимости, снотворным.

Я метнулся к ним. Секунда. Четверо охранников — четверо трупов. Их хозяина я лишь оглушил — он мог пригодиться для запуска корабля.

Иви почти достигла выхода. Шустрая. Одного перемещения хватило, чтобы оказаться перед ней. Она врзлась в меня с испуганным вскриком.

Я обхватил ее и прижал к себе.

— Пусти! — Ее кожа вспыхнула синим. — Отпусти, или умрем вместе!

— Тише ты, — пробормотал я, надавив на особые точки на шее. Она обмякла, и я уложил ее на бетонный пол. — Вот так лучше.

На корабле оказались еще трое. Я вырубил их на спусковом трапе. Убивать было не обязательно — мы улетим раньше.

Бортовой компьютер запросил код. Пришлось растолкать владельца. Тот, осознав, что ему грозит в случае неповиновения, передал мне доступ управления кораблем без проблем и сопротивлений.

— Что еще ты хочешь? Деньги? Все отдам! Только пощади! — лепетал он, заикаясь от страха и сидя на полу у корабельного трапа.

Я вернулся за Иви, поднял ее и понес на корабль.

— Да-Да! — обрадованно бормотал мужчина. — Забирай ее, она сладкая, тебе понравится!

Я посмотрел на этого дрожащего человека и подумал, что на аукционе, лапая Иви, он выглядел победителем. Но победил он одну беззащитную девушку, забрав ее у таких же «бравых» победителей, как он.

Я не должен был осуждать, но мне показалось это неестественно. Я вошел с Иви на руках на космолет и заблокировал дверь.

— Взлет, — приказал я, проходя по белому коридору с картинами в стиле «ню».

— Добро пожаловать на борт, господин Эш! — пропел неестественно нежный голос ИИ. — Скорее займите свою удобную каюту, я компенсирую все возможные перегрузки, вы не почувствуете дискомфорта. Мне оставить прежний курс? Система Тантурия?

— Нет. Космодром 5-4-0. Мне нужно забрать напарника.

Я уложил Иви в первую попавшуюся каюту — тесную, видимо, для охраны. Проверил пульс и вышел, чтобы проследить за полетом и забрать Дзена.

А в голове навязчиво крутилось: *«Она сладкая, тебе понравится»*.

Я взял управление на себя. Корабль вышел из терминала, описал круг над неоновой башней «Нексуса» и лег курсом на захолустный официальный космодром.

— Эш, это рискованно, — наконец прозвучал в голове голос Дзена. — Тебе стоит избавиться от этого корабля. Но не на Неренте.

— Знаю.

Я надел броню одного из охранников, чтобы на всякий случай не светиться у местной охраны, которая наблюдала издали, словно узнала корабль и не хотела связываться. Забрал блок Дзена со старого корабля. Но едва загрузил его вместо прежнего компьютера, как почувствовал вибрацию анимы.

— Дзен, взлетай! Действуй по своему усмотрению!

Я бросился по коридору. Иви уже была у люка и пыталась взломать его с помощью анимы. Я схватил ее за плечо. Она дернулась, воздух вокруг задрожал. Я обхватил ее, активируя боевой режим. Сдержать. Надо сдержать первый всплеск.

Она билась в моих руках, кожу пощипывало от статики.

— Ненавижу! Как ты меня достал! — яростно кричала она. Но убить себя сейчас она точно не планировала, похоже надежда на побег изменила ее стремления. — Выпусти!

Я попытался дотянуться до ее шеи, но сгустившийся воздух не пускал, не дав сделать это без вреда для нее. Иви выскользнула из моих рук, используя упругость поля, и ударила меня ладонью по лицу. Я не ожидал. Идеальный солдат должен предвидеть любую угрозу, но от нее я угрозы не чувствовал. Даже когда она едва не взорвала корабль. Даже теперь, когда ударила меня. И это было странно.

Похоже она испугалась, растерялась, ее концентрация спала, и я тут же схватил ее за запястья, прерывая потоки анимы. Она вскрикнула от боли. Да, это болезненно. Но иначе нельзя.

Она дернулась снова, наступила мне на ногу, а мне в голову ударил адреналин и та самая фраза: *«Сладкая, тебе понравится»*.

И под этим внезапным порывом я притянул ее, схватив за затылок, и провел языком по коже у ее уха.

Запах страха и мыла. Ноты... миндаля?

Иви замерла, затравленно дыша. Пользуясь ее покорностью, я поднял ее руку и коснулся запястья.

Вкус другой. Более... горький.

Она снова дернулась, глядя на меня в ошарашенном испуге. Ткань туники сползла, обнажив ключицу. Я наклонился и коснулся там.

Близко к артерии. Теплее. Интенсивнее.

— Чокнутый! — крикнула она, быстро облизнув пересохшие губы, которые тут же примагнитили мой взгляд. — Отстань!

Должны иметь... уникальную сигнатуру... «Сладкая, тебе понравится».

Жгучее любопытство не оставило мне выбора. Я накрыл ее рот своим, провел языком по теплой коже и проник глубже. Ощутил вязкую влагу. Она и правда оказалась сладкой. Не как конфета. Сладость разбавленная, органическая. С соленым подтоном и металлическим оттенком. Сложная. Насыщенная... Приятно.

Осознав это, я отпустил ее. Иви вжалась спиной в стену, смотря на меня широко распахнутыми глазами.

— Монстр, — прошептала она, вытирая губы тыльной стороной ладони.

Я медленно облизнулся, все еще разбирая послевкусие и ошарашенный собственной импульсивностью. Я не хотел делать это сейчас, когда Иви напугана и зла. А так получается, я напугал ее еще больше...

— Возможно, — ответил я, и впервые собственный голос прозвучал для меня чужим.

Я снова двинулся к ней. Резко схватил за шею и надавил, воспользовавшись ее смятением. Она охнула и повисла на мне. Я отнес ее в каюту и вышел в коридор, оглушенный содеянным и тем, что при этом почувствовал.

Реакция была... соматической. Непроизвольное сокращение мышц. Учащение сердцебиения на 18%. Кровоприток...

Я резко оборвал мысль. Вместо логического параметра в памяти всплыло ощущение — тепло ее кожи на губах и языке и тот странный, сводящий с ума всплеск... чего-то. Не вкуса. Чувства.

— Дзен, — хрипло произнес я.

— Я весь внимание. Хотя твои витальные показатели и без того весьма красноречивы.

— Мой протокол запрещает...

— ...физическую близость с образцом. Да. Я в курсе.

— Это не было близостью. Это был сбор данных, — пробормотал я, осознавая всю глупость оправдания.

— Конечно. Просто «сбор данных» вызвал у тебя реакцию, аналогичную острой стрессовой ситуации при внезапном обнаружении вражеского крейсера, — отчитывал меня Дзен. — Или, если экстраполировать на человеческую биохимию, — мощному выбросу адреналина и дофамина. Поздравляю, Эш. Похоже, ты только что самостоятельно открыл для себя принцип влечения. Жаль, методология была... спорной.

— Я не испытываю влечения. Это физиологический сбой. Нужно найти причину и устранить.

— Причину? Эш, «причина» сейчас лежит в соседнем помещении и, полагаю, мечтает тебя придушить. Ты пересек черту. И, что более важно, тебе это понравилось. Не как солдату. А как... ну, в этом-то и вопрос, не так ли?

Я не нашел, что ответить. Проблема была налицо. Иви и правда оказалась сладкой. И я поймал себя на мысли, что хочу повторить. Это пугало больше всего.

— Что мне делать? — пробормотал я.

— Для начала — перестань лгать самому себе. А потом... — Дзен сделал паузу. — Признай, что некоторые эксперименты имеют необратимые последствия. Ты прикоснулся к тому, к чему не должен был. Добро пожаловать в человеческую сложность.

Литмоб Мой невыносимый спутник продолжается!

И новая история у нас от автора Атаман Вагари:

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/QCbg>

Глава 11. Поймать “Дзен”

Иви

Я очнулась с головокружением и легким ощущением опьянения — подобное бывало после снотворного. С досадой подумала, что сглупила на Неренте. Надо было пытаться убежать раньше. Или... может, это было бессмысленно, потому что Эш следил за мной с самого начала?

Что ж, я все еще могу убить нас обоих в полете, ведь наручников-то больше нет.

Я открыла глаза и уставилась в небольшое круглое окошко-иллюминатор прямо в потолок, где виднелся лишь клочок черной бездны. Скорее всего, мы в гиперпространстве, поэтому ничего и не видно. Странно, но мысль о взрыве корабля давалась теперь тяжелее. Ведь свобода впервые оказалась так близко. А вдруг у меня все-таки получится сбежать?

Я сосредоточилась, пытаюсь ощутить ткань вселенной, прикоснуться к ее невидимой структуре. Но что-то было не так. Я чувствовала ее, но повлиять не могла.

Я резко села и свела руки вместе.

— Вот гад! — вырвалось у меня, когда я увидела на запястьях браслеты от старых наручников.

— Пришлось перепаять, чтобы они хоть как-то работали, — раздался низкий чуть хрипловатый голос справа.

Я дернулась, вжавшись спиной в стену. В открытом дверном проеме стоял, привалившись плечом к стене и расслабленно скрестив руки на груди Эш. Он что, стоял и смотрел, как я спала? А только ли смотрел? Меня бросило в жар.

Я прислушалась к ощущениям тела, пытаюсь уловить следы чужого вмешательства, но тело пульсировало напряжением после попыток использовать аниму, поэтому мой вопрос все еще висел в воздухе.

В открытом космосе было не так страшно, как рядом с Эшем. Невольно я подумала о его прикосновениях, и я с силой стиснула зубы. Бесцеремонно, внезапно, довольно грубо... Я вспомнила, как сжались в ужасе все внутренности, как онемело тело. А в голове пульсировала одна единственная паническая мысль: он такой же как все, использует меня, словно я вещь.

— Не бойся меня. — Эш шагнул ко мне. — Я не причинил тебе вреда и не сделаю этого.

— Не подходи! — Я обхватила свои колени. — Не трогай меня!

— Извини, — сказал он. — Иви, наш полет пройдет спокойнее, если ты перестанешь пытаться все разрушить или сбежать. И я больше не притронусь к тебе, клянусь.

— Что? — пробормотала я, плохо осознавая, почему он извиняется.

— Это было... непозволительно с моей стороны, — сдвинул брови Эш.

Я почти поверила, что он серьезен.

— А пока предлагаю перейти в более комфортабельную каюту. Там есть все удобства, и тебе не придется лишний раз со мной пересекаться.

Я всмотрелась в его спокойное, даже приятное лицо. Всего несколько часов назад его взгляд был жадным, почти безумным. Почему же он творит такие непонятные вещи?

Я поднялась, продолжая обнимать себя за плечи. Не хотелось, чтобы он разглядывал меня сквозь эту противную прозрачную тунику. Наверное, было давно пора привыкнуть к чужим взглядам. Но как же хотелось хоть каплю нормальной жизни, личного пространства, свободы...

Я вздохнула, робко взглянула на Эша, но он оставался равнодушным и к моему телу, и к одежде — словно его действительно ничто не волновало. Тогда какого черта он вытворял до этого?

— Молодец. — Он улыбнулся. — Идем.

Мы летели на корабле того жирного богача, что купил меня и нашептывал пошлости по дороге. Не знаю, что с ним стало, и мне было плевать. Наверное, я бы даже обрадовалась, узнав, что ему свернули шею.

Эш открыл белый люк с наклеенной на него картиной, где голая девушка в оранжевой звериной маске стояла полубоком на четвереньках, а сзади торчал длинный хвост. Думать, как крепился хвост совершенно не хотелось.

Это сто процентов была каюта хозяина. Меня передернуло. Мерзкий тип.

Внутри все выглядело белоснежным. Первой мне бросилась в глаза платформа-кровать нависающая над полом. Изголовье — белый матовый материал, не похожий ни на что, видимое мною прежде.

У круглого левитирующего стола с белым шаром, мерцающим то и дело разными цветами, лежал белый слегка блестящий пуф, на вид будто из геля.

Интерьер выглядел богатым, и я бы восхитилась, если бы не вездесущие проекции-изображения на стенах с обнаженными девушками в нескромных позах.

Пока я мысленно награждала хозяина-извращенца эпитетами, Эш спокойно прошел к небольшому столику-тумбочке, который точно оторванный от пола пенек висел в воздухе у кровати.

Вот это выдержка. Я вспомнила его горячий требовательный язык на своих губах и содрогнулась. Наверняка он уже рассмотрел все эти картинки и теперь делает вид, что ему безразлично.

Эш взял с этой тумбочки прозрачный планшет, который я даже не сразу заметила.

Под его пальцами он превратился в непрозрачный матовый экран. Эш пролистал какую-то информацию и замер.

— Дзен, — позвал он. — Имя «Директор Морриган Хоуп» тебе ни о чем не говорит? Кажется, я где-то его слышал.

— Секунду... — ответил Дзен и тут же продолжил: — Директор Тантурианского филиала «Генезис-Индастрис» по производству синтетического питания.

— «Генезис»... — пробормотал Эш и почесал затылок. — Но что он делал на Неренте...

— Все очевидно. Подбирал себе рабыню.

— Я не об этом. — Эш повернулся ко мне. — Он говорил тебе что-нибудь?

— Не хочу вспоминать, — пробурчала я.

— Что-то о корпорации? Или... что-то важное? Иви, мне нужно знать.

— Важное? — Я усмехнулась. — То, в какой последовательности и каких позах он собирался меня использовать, считается важным?

— Нет. — Эш задумчиво продолжил листать планшет.

— Позволь предположить ход твоих мыслей, напарник, — язвительно произнес бортовой компьютер. — Ты размышляешь, как служащий «Генезис-Индастрис» связан с работоторговлей. Ищешь скрытый смысл. Или вдруг он шпион, а ты сорвал его миссию?

— Дзен, притормози с сарказмом. — Эш подошел ко мне. — Располагайся, Иви. Если что-то понадобится — спрашивай Дзена.

Он кивнул на переливающийся белый шар на столе — видимо, интерфейс связи с корабельным ИИ.

Эш вышел, дверь с шипением закрылась. Постояв в нерешительности, я спросила у Дзена есть ли тут какие-то вещи, мечтая найти наконец что-то приличное.

— Гардероб находится справа от тебя, — пояснил Дзен. — Да, на этой белой и гладкой на вид стене. Положи на стену руку, и увидишь силуэты вещей. Нужная одежда «выезжает» на левитирующей панели, когда ты потянешь руку на себя.

— О... — удивилась я и попыталась сделать так, как сказал Дзен.

Стена тут же стала прозрачной, и я увидела висящие на вешалках вещи. Можно было прокрутить их движением руки. И среди кучи эротического белья я нашла-таки один приличный белый комбинезон.

— Бедные девушки, что побывали здесь до меня, — пробормотала я, поскорее переодеваясь.

— Смею заметить, многие чувствовали себя вполне комфортно, судя по бортовым отчетам, — раздался голос Дзена, и шар замигал.

— Вот как? — хмыкнула я, застегивая комбинезон, который точно подстроился под мою фигуру и обтянул так, словно я и не была одета. — Да уж... наверняка встречаются те, кто с удовольствием бы вырвался из бедности и жестокости к богатенькому хозяину, который будет хорошо кормить и иногда даже одевать.

— Верно подмечено, — согласился Дзен. — Одевали на этом корабле девушек не часто.

Я поежилась, мысленно порадовавшись за себя, что я не одна из девочек этого жирного извращенца. Плюхнулась в мягкое кресло, которое тут же приняло форму моего тела, приятно обволакивая спину и ноги. Может быть, если бы меня спросили, где я хочу оказаться: в рабстве похотливого богача или вернуться в лабораторию, то я еще бы задумалась. Возможно тут было бы лучше.

Я подняла глаза, расслабив плечи и шею. Затылок тоже провалился в желеобразную субстанцию. Над головой участок потолка стал прозрачным, открыв взгляду черноту гиперпространства. А потом ее сменили релаксирующие видео захватывающих дух пейзажей.

Горы, моря, невероятные, фантастические леса, торжество технологического прогресса... На глаза упала пелена из слез. Антея... Как жестоко обошлись с тобой. Нет, если я выжила, я должна что-то сделать. Отомстить — как минимум. Пока не знаю как. Но должна.

— Эш поручил мне развлекать тебя, чтобы ты не скучала, — снова замигал шар и отвлек от тяжелых мыслей. — Я — Дзен, исполняющий обязанности бортового компьютера и напарник уже знакомого тебе солдата. Приятно познакомиться, Образец №1.

— Лучше просто Иви, — тихо сказала я.

— Конечно, Иви, — ответил Дзен. — Как самочувствие? Хочешь чего-нибудь?

Я вздохнула.

— Уйти отсюда — это считается за желание?

— Боюсь, нет. В пределах космолета — пожалуйста. Или я могу позвать Эша.

— Нет! — Я содрогнулась. — Его звать не надо.

— Понимаю, — согласился Дзен. — И приношу извинения за моего бестактного напарника. Он солдат с дефектом, хоть и исполнительный.

— С дефектом? — Я нахмурилась.

— По замыслу корпорации он не должен ничего чувствовать. Но произошел сбой. Из всех чувств, разобщенных с центрами удовольствия, у него остался вкус, что вызвало у него патологическое влечение все пробовать. Иногда это приводит к курьезным ситуациям.

— Ничего не чувствует кроме вкуса? — недоверчиво переспросила я.

— Именно, — согласился Дзен. — Я не должен был говорить, но просчитал, что для успеха миссии оптимальнее, если ты перестанешь его бояться. Он и правда не причинит тебе вреда. Его... увлечение способно разве что доставить легкий дискомфорт. Но он обещал прекратить эксперименты.

— Он что, всех подряд облизывает? — Я сморщилась, вспомнив, как он просил поплакать, когда попробовал мои слезы, и этот ужасающий спонтанный «поцелуй»?

— Нет. Уверяю, с тобой это случилось впервые.

Я снова вздохнула.

— Выходит, ему и вправду плевать на все эти картинки, — пробормотала я скорее для себя.

Но Дзен откликнулся:

— Да. Даже если ты пойдешь перед ним обнаженной, ему будет все равно. Хотя... не исключаю, что ему захочется провести очередной эксперимент. Так что не советую гулять по космолету голышом. Но за свою физическую безопасность можешь не волноваться.

— Спасибо, утешил, — хмыкнула я.

Потом Дзен принялся рассказывать, из каких систем видео на потолке. Я почти расслабилась, размышляя, каково это — не чувствовать ничего, кроме вкуса. Возможно, если бы Эш не чувствовал вообще ничего, ему было бы проще.

От этой мысли стало чуть легче. По крайней мере, я теперь лучше понимала своего тюремщика — а значит, могла это использовать.

Я уже задремала от безделья, когда дверь с шипением отворилась. На пороге стоял Эш в черной свободной футболке и штанах с карманами. Его лицо было напряженным.

— Иви, срочно, пойдём со мной.

Продолжаем парад космических историй в рамках литмоба Мой невыносимый спутник.

История от Евгении Аннушкиной:

Читать тут: https://litnet.com/shrt/7Z_k

Глава 12. Куратор

Эш

Иви подскочила на ноги. Она смотрела настороженно, но уже без прежней паники. Наверняка работа Дзена — он собирался провести с ней «расслабляющую беседу», используя свои коммуникативные навыки.

Впрочем, сейчас было не до размышлений. Я попросил Иви проследовать за мной в каюту управления.

Там на голограмме передатчика светилось сердитое лицо моего куратора и профессора внедрения наномеханизмов на клеточном уровне Артура Кроу.

— Образец у меня, как я и говорил. — Я мягко подтолкнул Иви ближе к прибору связи. Артур свел густые брови в одну изломанную линию, вглядываясь в Иви.

— Где наручники?! — резко гаркнул он, отчего Иви вздрогнула и отпрянула.

Я встал позади нее, не позволив отойти далеко. Рано еще было уходить с горизонта.

— Наручники перепаяны в браслеты, — ответил я.

— Ты что-то недоговариваешь, — произнес куратор, сощурившись. — Дзен, предоставь повторно отчет, подробнее опиши действия Эша.

— Принято! — раздался довольный голос Дзена, и я напрягся, раздумывая, что он отправит и с каким контекстом.

На несколько секунд куратор замолчал, бегая взглядом по монитору, потом покачал головой.

— Что ж, ясно, — холодно произнес он. — Изолируй ее и возвращайся. У меня к тебе серьезный разговор.

Я отвел удивленную Иви обратно, а сам вернулся, как и приказали. Между солдатами нашего отряда и кураторами сложились неформальные отношения. Мы для них что-то вроде подопечных. Нас двенадцать, и их столько же. Только мы меняемся, а они нет.

А еще у нас и нет имен. Кто-то из верхушки для красоты предложил использовать произношение цифр на давно мертвом языке, чтобы мы совсем уж не звались «первый-второй-третий» и так далее. В любом случае куратор был прикреплен к номеру, и когда солдат погибал, на его место вставал другой, но звали его точно так же.

Благодаря своему «дефекту» я стал запоминающимся для куратора Тройки. Но зато он вечно подозревал меня во всех смертных грехах, устраивая внепротокольные проверки.

— Эш, ты что натворил вообще?! — заорал он, когда я вернулся.

— Прошу прощения, но в чем дело? — напрягся я, мысленно выкидывая за борт модуль с Плаксой-Дзеном. Что он передал про меня?

— Ты сошел с ума... — Артур покачал головой. — Эш, я не знаю, как ты выкрутишься.

— Я всего лишь перепаял наручники в браслеты, они также сдерживают ее, — соврал я. Их эффективность была ниже. Но не всегда начальству надо знать детали, иначе начнутся проблемы. Неужели Дзен наябедничал именно на это?

— Да плевать на наручники, — пробурчал куратор, удивив меня. — Эш, ты влез туда, куда тебе даже носа показывать нельзя. Надеюсь, у тебя хватило ума не причинять вред хозяину корабля, на котором вы летите.

— Я не тронул его.

— А лицо твое он видел? Камеры тебя засекли? Он мог понять, кто ты?

— Даже если понял, камеры были повреждены буйством Иви. Доказательств, что это именно я, у него не будет. — Я подумал, что все-таки надо было свернуть ему шею. Этот человек может принести неприятности. Похоже, уже принес.

Куратор устало вздохнул.

— Ты не должен был нападать на него вообще.

— И отдать Иви ему?

— Да!

— Она разнесла бы ему корабль, — пожал я плечами, — и больше вы бы не увидели ее.

— Тогда ты должен был подойти к нему и предложить сотрудничество, Эш! Не везде надо использовать грубую силу!

— Меня учили оставаться в тени и не разглашать сведений о задании, — парировал я. — И я понятия не имел, что этот работороговец окажется сотрудником «Генезиса». Он прилетел на теневой рынок, чтобы купить себе девушку. Купить, профессор Кроу! Как домашнюю зверушку. Впрочем, я все заснял, вы должны это посмо...

— Заткнись! — рявкнул куратор. — И записи свои уничтожь! Сделаем вид, будто ничего не было. Но маршалу мне все равно придется доложить, так что не отвертись от наказания.

Я все еще не понимал, в чем проблема. Директор «Генезиса» занимается работороговлей. Шутки Дзена насчет того, что он выполнял миссию, хоть и были забавными, но не реальными это точно. Особенно это стало понятно после того, как мы с Дзеном ознакомились с записями корабля. Морриган Хоуп приобрел его в прошлом году и уже трижды побывал на Неренте. И трижды возвращался с новым «уловом».

— Рабство запрещено Содружеством, — упрямо возразил я. — У меня есть хороший компромат как минимум на «Нексус».

— Идиот! — вскрикнул куратор. — Не лезь не в свое дело! Когда попросят — тогда и соберешь компромат. А до тех пор забудь обо всем, что там видел.

Я не понимал. У меня на руках — доказательство преступлений корпорации-конкурента и одного из сотрудников. Почему я должен забывать и стирать эти доказательства?

— Эти люди выкрали Иви у меня из-под носа и тут же затащили на аукцион, — спокойно продолжил я, думая, что, может, куратор чего-то недопонимает. — Ее продавали как скотину, хотя она принадлежит «Генезису».

— Ты что, думаешь самый умный? — прошипел Артур. — Да твои откровения никому не сдались. Думаешь, директор Морриган единственный посещает это место? Думаешь, Генезис не знает?

— Но это запрещено. Нам показывают чудесные ролики о спокойной жизни граждан Содружества, которые живут счастливо в том числе благодаря нам — кровавым Жнецам космоса. — Я чувствовал, как в моем сознании произошел диссонанс. Конфликт смыслов. Вопросы наслаивались друг на друга один за другим и оставались без ответов. — И вот я вижу место, где понятие цивилизации отсутствует, а вы говорите мне все забыть? Люди не могут уехать, потому что Нексус забирает у них свободу. Вы видели рекламу о трудоустройстве на Неренте-4? Это ложь. Вернее, само трудоустройство не ложь. Но то, что мне рассказали, не похоже на добровольное сотрудничество.

— Замолчи, Эш, — тихо и серьезно проговорил куратор. — Еще одно слово — и ты будешь деактивирован.

Я напряженно сглотнул. Вся моя речь улетела в черную дыру. Артура это не волновало. Передавать начальству он не собирался. Более того, похоже он знал больше, потому что я уловил в его взгляде страх. И он не блефовал. По крайней мере, мне так никогда не угрожал.

— Так точно, — холодно ответил я. Я был Жнецом пять лет. До этого видел только бараки, тренировочные центры, учебные классы, новости и фильмы, которые нам включали во время досуга. Но я свято верил, что принесу пользу. Теперь странное ощущение обмана собиралось в груди. Но я ничего не мог сделать, поэтому сказал то, что от меня ждали: — Я ничего не видел. Дзен, убери все следы, которые могут говорить об обратном.

— Так-то лучше, — пробурчал куратор и потер виски, будто у него разболелась голова. — И не забудь избавиться от корабля. Если наверх просочится, что Директор Морриган пострадал

из-за нашей службы, не представляю, что начнется. Мало того, что ты влез в его частную жизнь, угробил его людей, так еще и украл его имущество.

— Разумеется, — согласился я, ощущая раздражение.

Я думал, что принесу пользу, а меня обвиняют в глупости и угрожают.

— Приближается время процедуры, — уже обычным деловым тоном продолжил Артур. — Ты не успеешь долететь до базы, ведь тебе еще корабль менять где-то в неприметном месте.

— На пару стандартных недель могу задержаться, — ответил я, не сильно горя желанием проходить «процедуру» в срочном порядке. — Я чувствую себя нормально.

— Нет, Эш. Пропускать нельзя, — оборвал он. — В отделе рассчитан идеальный гормональный профиль каждого из вас и составлен график процедур. Если пропустишь, начнутся проблемы. Недаром мы обычно не даем задания тем, у кого подходит срок. Смени корабль и отправляйся в место, которое тебе подберет Дзен. Код активации андроида, надеюсь, тебе не нужно напоминать.

— Не нужно, — ответил я.

Куратор кивнул и отключился.

— Я рассчитал курс до ближайшей пиратской базы, — тут же произнес Дзен. — Там ты сможешь беспрепятственно продать новенький корабль директора Морригана.

— Какой еще пиратской? — Я устало откинулся в кресле.

— Извини, Эш, я попытался пошутить. Видимо, неудачно. Ты расстроен, я вижу это по твоим показателям.

— Расстроен? — Я открыл в планшете, прихваченном со старого корабля, свое «задание». На экране отобразилась рыжеволосая хмурая девушка.

Получалось, наше совместное путешествие продлится из-за правил корпорации. И с одной стороны, я совсем не был против. Пожалуй, Иви оказалась для меня не просто заданием, а чем-то определенно новым — окошком в мир людей, недоступный мне раньше.

Окошком к реальности, о которой я, оказывается, ничего не знаю.

Все, что я знал в жизни, кроме увлечения вкусами, — изнурительные тренировки, сражения, наставления кураторов, корпоративных профессоров и женоподобных андроидов с их «процедурами».

Наверное, у нас вообще убрали бы все лишнее, если бы компоненты в наших телах не были так зависимы от мужских гормонов, поддерживать уровень которых можно только физиологическим образом. Вот такой парадокс: я много знал о сексуальности людей, но никогда не испытывал от этого удовольствия.

— Дзен, спроси, не хочет ли Иви есть, — тихо спросил я.

— Понял тебя, — сказал Дзен. — Раз твое эмоциональное состояние оставляет желать лучшего, я постараюсь убедить Иви выйти и составить компанию. Уверен, ее присутствие пойдет тебе на пользу. Только ты должен пообещать не приставать к ней с очередными экспериментами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.